

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Четырнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ 7 р. За границу 10 р.

Полгода (съ 1 июля) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита

(въ 1/3 страницы) позади текста,

70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4

открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — № 37
Воскресенье, 12 Сентября

1910

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева
(м. 12 ж. 3) п. 2 р., ценз.

4 р., роли 3 р. сценарій 50 к.

Черная смерть, драм. легенда въ 3 д.
В. Чиркова (м. 9, ж. 5)

п. 2 р., ценз. 4 р. роли 2 р. 50 к.

Дѣла семейныя, п. въ 4 д. Д. Айзмана
(Готов. къ печати).

Священная собственность, О. Най-
денова.

(Готовится къ печати).

Бабые дѣто, Осипа Дымова, п. 2 руб.

роли 3 р. (Въ печати).

Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. (Въ

печати).

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко
(м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р.

(Реперт. Импер. Алекс. т.). (Въ печати).

*Кадриль, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р.,

роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к. Прав. Вѣст.

№ 194 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д. пер. съ нор-
вежскаго О. Дымова и

Р. Филиппа (м. 8, ж. 5). п. 2 р. роли
2 р. 50 к.

*Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго, (м. 6, ж. 2) п. 2 р.,

(Реперт. театра Рейнгагарда въ Берлинѣ) Пра-
в. Вѣст. № 104 с. г.

*Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр.

В. № 141 с. г.

*Дѣтская каторга, др. въ 4 д. пер. съ
фр. п. 2 р. Пр. В.

№ 194 с. г.

Новыя силы, п. въ 4 д. съ англ., пер.
В. Бивъ (м. 11, ж. 3) п. р.

*Три странички любви, ком. въ 3 д.
съ польск.

(м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*Въ погонѣ за деньгами, п. въ 3
д. съ нѣ-

мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

*Кафе Ноблель ком. въ 3 д. изъ современ.
жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ вѣм.)

(Реп. т. Корша) Пр. В. № 142 с. г.

Комедія брагъ ком. въ 4-хъ д. О. Юшкевича

п. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

*Тайфунъ. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).

Перев. съ рукописи И. Троцкого, п. 2 р.

Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

*Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля,

пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. т.

Корша). Пр. В. № 130 с. г.

*Концертъ ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М.

Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

*Темное пятно, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга

(авт. „Освобожденные рабы“), съ нѣмец.

п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

*Священная роща ком. въ 3 д. Кайяве и

Флерса пер. Е. С. п. 2 р. Роли 2 р.

Пр. Вѣст. № 130 с. г.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость,

*СЫНЪ НАРОДА др. поэма въ 5 д. изъ крест. жизни Г. Гребенщикова, п. 2 р. „Пр. В.“. № 104 с. г.

*АНГЕЛЬ ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. съ фр. п. 2 р. Пр. В. № 91.

*НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Вахметьева. Второе изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 142 с. г.

*МАЙСКИЙ СОНЪ (ЭТО БЫЛЪ ЛИШЬ СОНЪ), ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. № 104 с. г.

*ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, п. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

РУБИКОНЪ, ф. въ 3 д. перев. И. Лрона и Л. Пальмского п. 2 р. Роли 2 р.

*КАРТЫ, п. въ 4 д. А. Вахметьева (автора „Нечистая сила“) (м. 9, ж. 4) п. 2 р. Пр. В. № 170 с. г.

*ГРЯЗЬ, трагикомичес. эпизоды въ 4 д. П. Нембродова (м. 5, ж. 4) п. 2 р. Прав. Вѣстн. № 104 с. г.

*РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К. п. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

*ВѢДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ

драма въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ (По роману Достоевскаго) С. Сутугина п. 2 р. Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Евгеній Адамовъ.

Женихи по объявленію, ш. въ 1 д., п. 50 к. Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д., п. 50 к. Съѣлъ грибъ и... массу вибриновъ. (Печальное недоразумѣніе) Трагиком. въ 1 д. п. 50 к. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

БЕЗУСЛОВНО РАЗРѢШЕНЫ

(см. Правит. Вѣстн. № 182).

пѣсы С. ТРЕФИЛОВА.

Какъ жить, пѣса въ 5 дѣйств. изъ романа Арцыбашева „САНИНЪ“.

ЯМА зла и пороковъ, пѣса въ 4 дѣйствіяхъ изъ повѣсти Курпина „ЯМА“.

КАТЮША МАСЛОВА (Воскресеніе), пѣса въ 6 дѣйств. изъ романа Графа Льва Толстого (фектная пѣса. Много матеріала для артистовъ. Удобная къ постановкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ ГОРОДА... (слѣдуетъ названіе города, гдѣ пѣса исполняется) Смѣхотворный фарсъ въ 5 дѣйств. съ пѣніемъ и танцами. Удобная пѣса для постановки. Цѣна кажд. пѣсы 2 р. Прод. въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

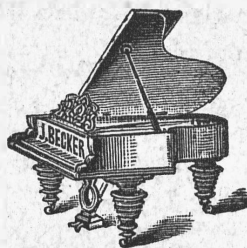

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье 12-го Сентября: въ 1 ч. дня. „ДОНЪ КИХОТЪ“, въ 5 ч. „ЖЕНИТЬБА“, въ 8 ч. „ЛЕСЪ“.—13-го и 14-го: *Спектакля нѣтъ*.—15-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—16-го, съ участ. Фиггера: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.—17-го „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—18-го съ уч. Зиповьева: „ТРУБАДУРЪ“.

Стеклянный (Общед. развлеченія) Въ Четвергъ 16-го Сентября открытіе зимняго сезона: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.

ЗАНЯТІЯ СЦЕНИЧЕСКИМЪ ИСКУССТВОМЪ

К. В. Бравичъ (арт. Имп. т.), О. О. Коммисаржевскій (режиссеръ), П. М. Ярцевъ.

Пріемныя испытанія 13-го, 14-го и 15-го Сентября въ 5 часовъ вечера.

Начало занятій 16-го Сентября.

Большая Молчановка, д. 31, МОСКВА.

Новыя пѣсы ЯК. ГОРДИНА

„ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейперова соната). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

„БОЙНЯ“ („Убий“).

др. въ 4 д. перев. С. Вега. цѣна 2 р. СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: „Миріачъ Эфросъ“, „Любовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана и человекъ“. Цѣна съ перес. 2 р. Съ цензур. „Сатана“ 3 р. 50 к. Экземп. по количеству ролей 2 р. 50 к. Контора жур. „Т. и И.“.

ЦЫГАНЪ

драма въ 4 д. В. Я. Кричевскаго п. 2 р. (Реперт. Драмат. театра Павла Вейнберга).

Сенсаціонная новинка

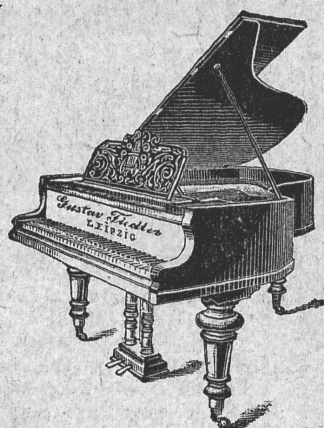
„Скорбь Сатаны“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пѣса въ 5 д. съ прологомъ М. Л. Массина и Б. Г. Кубалова п. 2 р.

Контора журнала „Т. и И.“.

ОНЪ ЛЮБИЛИ

драм. проблема въ 1 д. съ прологомъ Евг. Герцена (реперт. пров. театровъ), п. 1 р. Пр. В. № 56 с. г. 13—3

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-вья, Блютнеръ, Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. РИГА, Сарайная ул., 15.

Театръ и искусство.

№ 37. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Какъ сдаются театры.—Хроника.—Письма въ редакцію.— Маленькая хроника.—Иосифъ Кайнцъ. *Смѣло*.—Мое объясненіе (Письмо въ редакцію). *Леонида Андреева*.—Московскія письма. *Эм. Веккина*.—Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*.—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича*.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Кайнцъ (3 портр.), Русская общедоступная опера въ Народномъ домѣ (группа), „Князь Игорь“ (3 рис.), „Gaudeamus“ (3 рис.), Ризничекъ—Свиданіе.

С.-Петербургъ, 12-ю сентября 1910 года.

Новый рядъ сообщеній, какъ бы объединенныхъ одной общей тенденціей, найдутъ читатели ниже. Это сообщенія о сдачѣ театровъ („пушкинскихъ домовъ“), хотя бы временно, подѣ „вещевые склады“ и др., быть можетъ, весьма полезныя, но не имѣющія никакого отношенія къ искусству, учрежденія. Среди этихъ фактовъ, однако, горитъ, какъ брилліантъ чистѣйшей воды, сообщеніе о томъ, что „Пушкинская аудиторія“ въ Кишиневѣ сдана бывшей содержательницѣ „пансіона безъ древнихъ языковъ“ для драматическихъ спектаклей. О покушеніи невѣжественныхъ черносотенныхъ элементовъ на пушкинскій домъ въ Кишиневѣ въ свое время говорилось много. Можно было ожидать, что элементы, захватившіе въ свои руки общественное управленіе, попытаются сдѣлать подобные дома опорнымъ пунктомъ для пропаганды своихъ идей. Но ихъ и на это не хватило. Ихъ хватило просто на забвеніе всякаго приличія. Одинъ изъ читателей пишетъ намъ по этому поводу: „Въ сущности, стоитъ ли удивляться? Въ Кишиневѣ существуетъ благородное собраніе, членами котораго состоятъ многіе помѣщики, бессарабскіе лэндъ-лорды, тѣ самые, благодаря которымъ г. Пуришкевичъ попадаетъ въ число „народныхъ представителей“. И вотъ, благородное собраніе сдаетъ свой лѣтній садъ—а вы знаете, что такое садъ на югѣ—подѣ кафе-шантанъ, и въ этомъ кафе-шантанѣ „этуали“ поютъ невообразимо пошлыя куплеты, восхищая гимназистовъ и подростковъ. Въ городскому собранію не приходила въ голову простая мысль, что не подобаетъ превращать садъ свой въ шато-кабакъ, а городское управленіе сдаетъ Пушкинскій домъ „дамѣ просто пріятной“. Все это „эксплуатація“ торговыхъ статей“.

Такова печальная картинка нашей современности. Вспоминаешь невольно „до - конституціонное“ доброе старое время...

Тогда строили „дома“ и „аудиторіи“—теперь ихъ сдаютъ дамамъ просто пріятнымъ. Словно налетѣлъ шкваль, поднялъ снизу всю накипь невѣжества, сѣрости мѣщанства, мирно покоившихся на днѣ жизни, и вызвалъ ихъ на поверхность. Только тѣмъ, что какіе-то скивы, вызванные, какъ нѣкогда Ахеронъ, изъ глубины глубинъ, стали командующимъ классомъ, и можно объяснить систематическое униженіе культурныхъ цѣнностей, презрѣніе къ культурѣ и въ частности къ театру, всегда столь любимому и цѣнимому нашимъ обществомъ.

„Норвежское телеграфное агентство“ опубликовало письмо Кнута Гамсуна о томъ, что онъ допускаетъ лишь „авторизованный переводъ“ своей новой пьесы нѣкоего Левина, а всѣхъ прочихъ переводчиковъ будетъ „преслѣдовать“. Норвежское агентство можетъ разсылать редакціямъ всякія глупости, но печатать ихъ, безъ примѣчаній, какъ это сдѣлали

нѣкоторыя русскія газеты, не слѣдовало. Не слѣдовало также „авторизованному“ (почти что рукоположенному) Левину ставить Гамсуна въ глупое положеніе, диктуя ему глупыя письма. Каждый русскій подданный имѣетъ право по закону переводить что угодно, издавать и ставить.

Что же касается нравственного основанія такого права, то всякій искренній другъ культуры и просвѣщенія найдетъ ихъ безъ труда.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— „Пет. Газ.“ передаетъ слухъ, будто С. П. Дягилева приглашаютъ на будущій сезонъ стать во главѣ театра Литературно-Художественнаго Общества и давать оперные, драматическіе и балетные спектакли.

— Дирекція театра Незлобина ведетъ переговоры съ Малымъ театромъ объ обмѣнѣ на постъ труппами, т. е., чтобы труппа Малаго театра играла въ Москвѣ, въ театрѣ Незлобина, а труппа Незлобина въ петербургскомъ Маломъ театрѣ.

— Съ переходомъ драматической труппы Попечительства въ Народный домъ, съ 8 сентября, оперные спектакли будутъ даваться 3 раза въ недѣлю въ Консерваторіи, а въ остальные дни въ Народномъ домѣ.

Ближайшая постановка А. А. Санина „Майская ночь“ Римскаго-Корсакова. Цикль русскихъ оперъ въ постановкѣ г. Санина включаетъ еще двѣ оперы „Хованщину“ Мусоргскаго и „Вражью силу“ Сѣрова, которыя будутъ поставлены еще въ этомъ сезонѣ.

— Въ этомъ сезонѣ гр. Шереметевъ рѣшилъ устроить 18 концертовъ-лекцій, съ цѣлью ознакомить широкія массы публики съ характеромъ произведеній русскихъ композиторовъ. Частью концертовъ будетъ дирижировать самъ гр. Шереметевъ. Читатъ и давать разъясненія приглашены лучшіе представители нашего музыкальнаго міра. Въ концертахъ примутъ участіе и артисты Императорскихъ театровъ.

— Лѣтній „Фарсъ“ и „Буффъ“ закрываются 12 сентября.

— 18 сентября состоится открытіе „Зимняго Буффа“ г. Брянскаго „Цыганской любовью“ Легара.

— Канальный театръ г. Брянскаго открывается 1 октября, причемъ на весь первый мѣсяцъ сезона подписала контрактъ „босоножка“, Ала Корвинъ.

— Сезонъ въ „Невскомъ Фарсѣ“ открывается 15 сентября.

— Такъ какъ „Палась-театръ“ окончаніемъ постройки запоздаетъ, то труппа на октябрь мѣсяцъ ѣдетъ, какъ сообщаетъ „Пет. Листъ“, въ Вильно, гдѣ будетъ играть въ театрѣ Шумана.

— Литейный театръ открываетъ сезонъ 18 сентября. Дирекція Е. А. Мосоловой. Составъ труппы: г-жи Антонова 2-я, Анчарова, Вагрянская, Гренъ, Гуровская, Дмитріева, Долинская, Картышъ, Линдъ-Грейнь, Марусина, Мосолова, Никитина-Тамарина, Ручьевская, Сѣверская; гг. Вронскій, Демертъ, Ермоловъ-Бородинъ, Келлеръ, Кельхъ, Клеевъ, Курихинъ, Никитинъ, Пальмъ, Радолинъ, Ратміровъ, Ростовцевъ, Струйскій, Черновъ.

— Л. Л. Пальмскій разстался съ дирекціей Палась-театра и перешелъ въ „Буффъ“ г. Брянскаго.

— Сезонъ театра „Кривое Зеркало“ открывается въ Екатеринбургскомъ театрѣ 1 октября. Труппа нѣсколько пополнена; такъ, приглашены г-жи Баторская, Наумовская, В. А. Подгорный и др. Декораторомъ приглашенъ извѣстный художникъ г. Яковлевъ. Изъ новинокъ въ первую очередь пойдутъ оперы-водевилъ И. А. Саца „Не хвались идучи на рать“, „О шести красавицахъ, непохожихъ другъ на друга“ Н. Н. Евреина, и гротескъ „Немного музыки“ и пр.

— Пріѣхавшій на-дняхъ въ Петербургъ П. Н. Орленевъ въ непродолжительномъ времени будетъ гастролировать въ Маломъ театрѣ и пр.

— Большой залъ консерваторіи снятъ г. Гвиди подѣ спектакли италіанской оперы, съ 8-го января по 20 февраля.

— Образовалась оперная труппа для поѣздки въ провинцію. Въ составъ входятъ: г-жи Картавина, Собѣсская, гг. Струковъ-Баратовъ, Софроновъ и Таврогъ. Капельмейстеръ г. Компанеевъ. Первые три спектакля состоятся въ Псковѣ.

— Изъ состава оперы Народнаго дома выступила меццо-сопрано г-жа Калинина.

— Въ первой половинѣ октября въ московскій балетъ переводятся изъ петербургскаго балета на одинъ сезонъ солистки Смирнова и Горшкова.

— Н. Г. Сѣверскій подписалъ контрактъ на зимній сезонъ въ оперетку г. Ливскаго въ Москву.

Воспитательница Театральной школы
СВѢТЛАЯ

— Бывшій капельмейстеръ Народнаго дома г. Штокъ приглашенъ вторымъ дирижеромъ и хормейстеромъ къ С. Н. Новикову въ театръ „Пассажа“.

— Молодой дирижеръ г. Соколовъ-Чигиринскій назначенъ директоромъ ставропольскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

— О. И. Шалапинъ весной предприметъ концертную поѣздку по Сибири.

— Въ состояніи здоровья Вержбиловича наступило замѣтное ухудшеніе. Врачи александровской нѣмецкой больницы, гдѣ Вержбиловичъ находится, находятъ, что положеніе его критическое.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ С. Кусевицкій для формировація оркестра для своихъ предстоящихъ симфоническихъ концертовъ. На слѣдующій сезонъ С. Кусевицкій предполагаетъ организовать въ Петербургѣ собственный постоянный симфоническій оркестръ.

— При Убѣжищѣ престарѣлыхъ артистовъ открывается койка имени М. П. Садовскаго.

— 6-го сентября въ камерѣ мирового судьи слушалось дѣло по иску 1,500 рублей, предъявленному артистомъ Малаго театра Шумскимъ къ артисткѣ Александринскаго театра Потоцкой. Дѣло возникло на почвѣ расчетовъ за гастрольную поѣздку, предпринятую М. А. Потоцкой постою по югу Россіи. Свой отказъ уплатить артистамъ труппы жалованье г-жа Потоцкая мотивировала тѣмъ, что антреприза труппы принадлежала не ей, а г. Рудзевичу. Мировой судья постановилъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица Рудзевича.

— 3 сентября въ клинику проф. Чистовича доставленъ въ санитарной каретѣ съ признаками холернаго заболѣванія артистъ Народнаго дома Н. В. Комаровскій. Наканунѣ онъ былъ вымытый въ теплой водѣ виноградъ.

— Въ этомъ сезонѣ исполняется 25-лѣтіе артистической дѣятельности Л. А. Леонтьева. Юбилей будетъ праздноваться въ декабрѣ въ Литейномъ театрѣ.

— Изъ Парижа телеграфируютъ о томъ, что въ гостиницѣ „Hollande“, застрѣлилась русская артистка Клавдія Янковская, пріѣхавшая наканунѣ съ молодымъ человѣкомъ, Андреемъ Лѣсинымъ, сыномъ петербургскаго банкира. Причина—любовная ссора.

— Дирекціей музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсовъ Поллакъ основаны двѣ бесплатныя стипендіи имени В. Ф. Комиссаржевской (одна—женская, другая—мужская) по драматическому отдѣленію.

— Лѣтній театръ Ограновича въ Лугѣ сданъ на будущій сезонъ В. Леонидову.

— И. А. Вермишевъ, авторъ пьесъ „Съ документами въ рукахъ“, „Жить надо“, „Дивный сонъ“, „Старый студентъ“ и др., написалъ новую 4-хъ актную пьесу подъ наз. „Богиня“. Сюжетъ ея—стремленіе женщины завоевать себѣ свободу и равноправіе путемъ матеріальной независимости отъ мужского засилья.

— Въ Союзъ драм. писателей перешелъ изъ московскаго Общества авторъ популярныхъ оперетокъ „Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“ и др. В. П. Валентиновъ. Это одинъ изъ самыхъ доходныхъ авторовъ: авторскій гонораръ его въ годъ простирается до 1400 руб. Съ переходомъ въ Союзъ гг. Пальмскаго, Ярона и Валентинова „акціи“ отдѣла фарсово-опереточнаго стоятъ въ Союзѣ крѣпко.

* * *

Московскія вѣсти.

— Открытіе драматической школы и пріемъ въ балетную школу при Императорскихъ театрахъ предполагаются съ 1 января. Особая коммисія къ 4 января выработаетъ новыя правила для школъ.

— Художественный театръ поднялъ цѣны на абонементъ на 25%.

— Въ Орховѣ-Зуевѣ закончился постройкой прекрасный новый театръ, воздвигнутый тамъ по мысли покойнаго Морозова. Текущей зимой театръ уже будетъ функционировать. Заявленіе о снятіи его подано К. Н. Незлобинимъ.

— Въ труппу фарса г. Сабурова на роли любовниковъ приглашенъ г. Востоковъ.

— Въ Москвѣ находится въ настоящее время до 500 безработныхъ артистовъ. Бюро переполнено. Прибываютъ новые предприниматели. Такъ, пріѣхалъ набирать труппу Миролубовъ, переснявшій оба тамбовскихъ театра. Составляетъ труппу для Харбина Доликъ, режиссеромъ приглашенъ Карскій. Составляетъ опереточную труппу для поѣздки по городамъ Юго-Запада Стровъ.

На этихъ дняхъ закончили формировація труппъ въ Читѣ П. А. Рудинъ, г. Крамоловъ (Орелъ), Г. Н. Невскій (Могилевъ), г-жа Каразина (Рязань) и др.

Формируется товарищество для Народнаго дома въ Нижній-Новгородъ.

— Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей заканчиваетъ формировація труппъ для городовъ Воронежъ—Народный домъ, Саратовъ—Народный домъ и Кинешму.

* * *

† Н. В. Волоховъ. Мы получили изъ Ялты отъ 11 сентября въ 4 час. пополудни слѣдующую телеграмму: „Сегодня скончался отъ нефрита Николай Васильевичъ Волоховъ.“

Каренина“.

* * *

† П. О. Лебедевъ. Въ Саратовѣ скончался Петръ Осиповичъ Лебедевъ, редакторъ-издатель „Сарат. Листка“, извѣстный и заслуженный провинціальныя журналистъ. Въ театральныхъ кругахъ покойный П. О. былъ очень популяренъ, какъ тонкій цѣнитель театра, который онъ любилъ всей душой и которому въ прежніе годы отдалъ не мало своихъ силъ, въ качествѣ театральнаго критика. Покойный былъ женатъ на извѣстной драматической артисткѣ Е. П. Шебуевой, и такимъ образомъ былъ какъ бы въ „свойствѣ“ съ театромъ. Домъ Лебедевыхъ былъ самый театральный домъ въ Саратовѣ. Будучи уже очень пожилымъ человѣкомъ, покойный П. О. сохранилъ необычайную живость ума и сужденія въ театральныхъ вопросахъ.

* * *

15-го сентября состоятся пріемныя испытанія на педагогическихъ курсахъ для подготовки преподавателей выразительнаго чтенія, открытыхъ въ январѣ сего года театральнымъ отдѣломъ О-ва народн. ун-товъ. Занятія ведутся по вечерамъ. Весь курсъ продолжается два года (4 семестра). Курсы съ осени перешли въ собственное помѣщеніе (Эртелевъ пер. № 1). Занятія на 2-мъ семестрѣ уже начались. Записи на курсы принимается въ Секретариатѣ о-ва (Гагаринская ул. 16) ежедневно съ 11 до 3 и съ 7 до 8 ч., кромѣ праздниковъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Огни сезона понемногу разгораются. Полнымъ ходомъ идутъ уже театры Малый, Большой и Корша. Открылъ двери театръ Незлобина. На-дняхъ „Хованщина“ открывается Зиминъ. Изъ лѣтнихъ увеселеній храбро рѣшилъ продержаться до 12-го сентября Блюменталь-Тамаринъ въ „Акваріумѣ“.

Спектакли фарса Казанскаго закончились въ „Акваріумѣ“, по словамъ газетъ, съ прибылью въ 1000 р.

Первый мѣсяцъ сезона у Корша далъ блестящіе кассовые результаты. При полныхъ сборахъ идутъ „Тайфунъ“ и „Мирра Эфросъ“. Почти одновременно съ Неволюнымъ Коршъ поставилъ „Не было ни гроша“, разыгранную прямо концерто. Это изъ всѣхъ возобновленій Островскаго за послѣднее время положительное лучшее. Неподражаемы старухи г-жи Бурдина и Блюменталь-Тамарина. За то далеко не концерто прошли „Дѣвы неразумныя“. Какой-то французскій психологическій „бульваръ“. Вся на трескучемъ діалогѣ съ какой-то жалкой, хорошо поддержанной идеей о свободной любви. Можетъ быть поэтому и играли такъ ужасно. Г-жа Жихарева (жена) старалась дать простоту тона, но отъ этой простоты онъ просто вылинялъ, обезкровился. Г. Смурскій ничѣмъ не напоминалъ блестящаго парижскаго адвоката. Для этого у него нѣтъ лоску, манеръ. Онъ „рубашечникъ“, и въ смокингѣ чувствуетъ себя, видимо, не ловко. Ближайшая новинка „Концертъ“ Бара. Главныя роли у гг. Чарина (Гейнкъ), Горинъ-Горайнова (Докторъ Юра), г-жъ Аренцвари (Мария) и Дымовой (Дельфина). Далѣе идутъ „Золотая Свобода“ и „Убой“. Для утренниковъ возобновляются „Тартюфъ“ и „Каширская старина“.

Въ этомъ году исполняется 30 лѣтъ сценической дѣятельности скромнаго труженика театра Корша помощника режиссера И. А. Никитина. Онъ считается сейчасъ однимъ изъ лучшихъ помощниковъ въ Россіи.

Театру Незлобина вечеръ открытія „Не было ни гроша“ далъ полный сборъ. Недурной сборъ сдѣлалъ „Мелкій Бѣсъ“. Прекрасно поставленъ у Незлобина „Тайфунъ“. Просто, безъ затѣй, изящно и красиво. Очень удачно выявлены цвѣтовые и звуковые эффекты. Пьеса ведется въ вѣрномъ музыкальномъ темпѣ съ красивымъ ріано въ финалѣ. Постановка настолько эффектная, что даже скрадываетъ блѣдность исполненія. А оно блѣдно ужъ очень. Однообразный Токерамо г. Аслановъ. Все ушло на внѣшность. Два-три характерныхъ жеста, гримъ—и все. Въ угоду этому внѣшнему, принесена вся драма Токерамо. Она въ исполненіи Асланова не трогаетъ, оставляетъ холоднымъ. Не свое дѣло дѣлаетъ и г-жа Рощина-Инсарава въ роли Елены. Впрочемъ, г-жа Рощина выступила почти экспромтомъ, замѣнивъ заболѣвшую Лядову, и потому строго судить ее не приходится. Выдержанно безцвѣтна г-жа Лилина (Тереза). Лучшую фигуру въ спектаклѣ даетъ г. Скуратовъ своимъ Кабашей. Артисту немного вредитъ какой-то акцентъ. Ставилъ пьесу г. Татищевъ и постановка его заслуживаетъ быть отмѣченной.

Малый театръ возобновилъ „Грѣхъ да бѣда“ Островскаго въ мягкой, пластичной постановкѣ очереднаго режиссера Яковлева. Особенно удался ему второй актъ, полный положительно Тургеневскаго очарованія. Изъ исполнителей яр-

кую по лѣпкѣ фигуру дала г-жа Масалитинова (Лукерья). Въ задушевныхъ тонахъ играла г-жа Найденова—Татьяну Краснову. Падаринъ игралъ недурно Краснова, но шель въ разрѣзъ съ общимъ элегическимъ тономъ. Вносилъ слишкомъ много страсти, крови въ красивую, но тихую страничку пережитого. Интересно дожидаться второй постановки г. Яковлева, чтобы увѣриться, что имѣемъ дѣло не съ прѣстой удачей.

Готовится къ открытію сезона и Сабуровъ. Слухи объ уходѣ изъ труппы г-жи Бураковской ни на чемъ не основаны. Рѣшила перейти на фарсовое амплуа г-жа Борская, знакомая петербургцамъ по Малому театру. Она принята къ Сабурову. Въ послѣдній моментъ г. Сабуровъ оказался безъ режиссера, такъ какъ г. Годзи, получивъ, по словамъ газетъ, крупное наслѣдство, отъ службы отказался и прислалъ докторское свидѣтельство о глухотѣ. Серьезно заболѣла апендицитомъ г-жа Грановская. Первое время спектакли будутъ идти безъ ея участія.

Въ зимнемъ „Буффѣ“ у Блюменталь-Тамарина будетъ комедія и фарсъ подъ антрепризой самого Блюментала. Въ труппу приглашены г-жа Порчинская (изъ петербургскаго Малаго театра), г-жа Панова (изъ фарса Сабурова), г-жа Нѣгина (играла лѣтомъ въ Зоологическомъ саду), г-жа Корсакъ, г. Свѣтловъ (изъ фарса Сабурова), г. Соколовскій (режиссеръ) и др. Открывается сезонъ новой пьесой г. Протопопова „Рыжій“.

Постановка спектаклей въ купеческомъ клубѣ поручена г. Кривцову.

26-го сентября опереткой „Княжеское дитя“ открываетъ сезонъ въ „Эрмитажѣ“ г. Левицкій. К.

* * *

Опера „Князь Игорь“ на сценѣ Народнаго дома. На-дняхъ въ Народномъ домѣ, въ первый разъ, шла опера „Князь Игорь“—Бородина, въ новой постановкѣ А. А. Санина. На этотъ разъ, какъ и раньше, при постановкѣ „Бориса Годунова“ г. Санинъ остался вѣрнымъ самому себѣ и въ красивыхъ, сочныхъ мазкахъ, со свойственнымъ ему талантомъ, далъ рядъ яркихъ картинъ и типовъ изъ жизни удѣльной Руси и дикихъ кочевниковъ—половцевъ.

Если, въ общемъ впечатлѣніи, нѣкоторые изъ артистовъ оставляли желать много лучшаго, въ смыслѣ вокальныхъ недочетовъ и темперамента, то съ чисто внѣшней стороны—они были безукоризненны и, движимые невидимой рукой режиссера, давали яркую, стильную картину данной эпохи. Во всѣхъ движеніяхъ массы и группъ чувствовалась основательная, упорная работа и благородство вкуса.

Особенно хорошее впечатлѣніе, по выдержанности стиля, оставила картина—„Половецкія пляски“, исполненная на фонѣ угасающей зари за раскинувшимися половецкимъ станомъ. Прекрасная декорация, новые костюмы, удачный, въ большинствѣ, подборъ исполнителей—все это, въ совокупности, говорить о самомъ внимательномъ и любовномъ отношеніи къ дѣлу.

Изъ исполнителей, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить г-жу Карпову, выступившую въ отвѣтственной и трудной партіи Ярославны. Обладая прекраснымъ вокальнымъ матеріаломъ, она въ совершенствѣ владѣетъ своимъ голосомъ съ огромнымъ діапазономъ. „Плачь Ярославны“ (начало IX дѣйствія), не смотря на ритмическую трудность и высокую tessitura—проведенъ безукоризненно.

Не менѣе хорошее впечатлѣніе оставилъ и г. Савранскій въ партіи Игоря. Эта роль, хорошо лежащая въ его голосѣ, основательно имъ продумана и давала осмысленное представление о внутреннихъ переживаніяхъ героя.

Съ большимъ подъемомъ, полной восточной нѣги и страсти, провела свою партію г-жа Никитина, давшая яркій и красивый образъ Кончаковны, хотя голосъ ея звучалъ немного глухо. Очень интересными оказались гудочки (гг. Летучевъ и Барышевъ).

Менѣе понравились г. Симбирскій (Овуть) и г. Державинъ (Кончакъ), хотя послѣдній явился жертвой невозможныхъ темповъ капельмейстера, г. Павлова-Арбенина, словно въ лѣсу блуждавшего въ Бородинской партитурѣ. Въ данномъ случаѣ, отсутствіе надежныхъ, хорошихъ капельмейстеровъ составляетъ большой пробѣлъ въ труппѣ и много портитъ наладившійся ансамбль.

Остальные исполнители были на своихъ мѣстахъ и способствовали общему, прекрасному впечатлѣнію. А. Ч.

* * *

Народный Домъ. Зимній сезонъ открылся спектаклемъ для юношества, передѣлкой „Донъ-Кихота“, сдѣланной гг. Яковлевымъ и Алексѣевымъ и поставленной завѣдывающимъ театральной частью народныхъ театровъ, А. Я. Алексѣевымъ.

Въ заглавной роли г. Розенъ-Санинъ далъ художественный гримъ и типичную фигуру, въ интерпретаціи-же роли съумѣлъ, наряду съ комизмомъ „рыцаря печальнаго образа“, проявить и лиризмъ Донъ-Кихота, его вѣру въ добро и правду, стремленіе жить и умереть за нихъ; артистъ видимо, проникся взглядомъ Тургенева, такъ ярко охарактеризовавшаго спле-

тающіяся у Сервантеса сатиру надъ рыцарской мишурой и идеализацію лучшихъ человѣческихъ чувствъ въ лицѣ странствующаго рыцаря. Съ живымъ юморомъ играли г. Альскій Санхо-Пансо и г. Дилинъ—Антоніо. Картины пьесы (8), въ виду ихъ краткости, являются хотя и конспективной, но вѣрной иллюстраціей къ ряду эпизодовъ, взятыхъ изъ романа. Двойственная психологія героя остается недоговоренной, но г. Розенъ-Санинъ восполняетъ ее отчасти своей игрою. Многочисленная юная и рабочая публика, почти непрерывавшимся добрымъ смѣхомъ и вызовами выражала свое удовлетвореніе спектаклемъ и исполненіемъ артиста. Н. Тамаринъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 36 вашего уважаемаго журнала г. Коршъ позволилъ себѣ утверждать, что я самымъ безцеремоннымъ образомъ эксплуатирую фирму его театра моей живой рекламой о пьесахъ Як. Гордина въ переводѣ четы Шенъ, помѣщенной въ №№ 35 и 36 журнала „Театръ и Искусство“. Затѣмъ, г. Коршъ ни съ того ни съ сего, но съ большимъ апломбомъ и всегда присущемъ ему смѣлостью, заявляетъ, что его театръ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ.

На все это я нахожу вынужденнымъ отвѣтить слѣдующее:

1. Никакихъ объявленій или рекламъ о пьесахъ Як. Гордина въ переводѣ четы Шенъ я не составлялъ и не дѣлалъ. Объявленіе о пьесахъ Як. Гордина, помѣщенное въ №№ 35 и 36 журнала „Театръ и Искусство“, составлено и оплачено самими гг. переводчиками, т. е. четю Шенъ, моя же библиотека приняла на себя трудъ только отправить на почту это объявленіе и переслать конторѣ 19 р. 20 коп., которые уплатили гг. Шенъ за свое объявленіе. Такимъ образомъ, всѣ упреки г. Корша относительно эксплуатаціи мною фирмы его театра, его добраго имени и проч. и проч. ни въ какой мѣрѣ и ни съ какой стороны ко мнѣ относиться не могутъ. Я увѣренъ, что и гг. Шенъ не оставятъ г. Корша безъ отвѣта.

2. Заявленіе г. Корша, что онъ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ, т. е. что г. Коршъ какъ бы отрешается отъ меня и моего дѣла, прямо поразительно. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., выведенный изъ терпѣнія и возмущенный до глубины души крайнею безтактностью г. Корша по отношенію ко мнѣ и моимъ служащимъ, его отношеніемъ къ г. авторамъ и переводчикамъ, наконецъ, его полнымъ невниманіемъ къ тѣмъ людямъ, которые нѣкогда спасли его театръ отъ полного краха и помогли ему выбраться на настоящую дорогу,—еще въ 1907 г. я послалъ г. Коршу подробное мотивированное письмо, которымъ категорически отказался отъ какихъ бы то ни было сношеній какъ лично съ нимъ, такъ и съ его театромъ; я отказался рѣшительно отъ всего, что могло бы вызвать мои встрѣчи съ нимъ или необходимость присутствовать въ его театрѣ. И вотъ, спустя три года, г. Коршъ отвѣчаетъ мнѣ на это письмо своимъ заявленіемъ, что онъ ни въ какихъ отношеніяхъ со мною не состоитъ! Какъ это красиво и какъ это похоже на г. Корша! Ко всему этому считаю необходимымъ добавить, что посылая въ 1907 г. отказъ г. Коршу, я одновременно послалъ точныя копіи съ моего отказа и еще нѣкоторымъ лицамъ, близко стоявшимъ къ его театру, въ томъ числѣ и бывшему режиссеру его театра Н. Н. Синельникову.

Я знаю по опыту, каково имѣть дѣло съ директоромъ русскаго драматическаго театра г. Коршемъ на словахъ или съ глазу на глазъ.

Прим. и проч. С. Разсохинъ.

М. г., г. редакторъ! Г. Коршъ пишетъ („Т. и И.“ № 36) будто въ моемъ объявленіи напечатано, что четыре пьесы Гордина въ моемъ переводѣ приняты къ постановкѣ его театромъ.

Интересующихся отсылаю къ моимъ объявленіямъ. У меня сказано, что эти пьесы (а не переводы) числятся въ репертуарѣ т. Корша. Въ этомъ же смыслѣ и объ этихъ же пьесахъ имѣются точно такія же объявленія и другихъ переводчиковъ, на что я г-ну Коршу и указалъ.

Но тутъ есть одно обстоятельство.

Въ своемъ письмѣ г. Коршъ ни съ того, ни съ сего пишетъ, что его театръ ни въ какихъ отношеніяхъ съ С. О. Разсохинымъ не состоитъ. Вѣдь это совсѣмъ къ дѣлу не относится. Все же и тутъ г. Коршъ тоже старался быть не точнымъ. Это, впрочемъ, относится къ г. Разсохину, который самъ г. Коршу и отвѣтилъ. Но мои переводы издаютъ именно г. С. О. Разсохинымъ. Вотъ это-то обстоятельство и заставило г. Корша написать неприличное и лживое письмо.

Г. Коршъ 28 іюня с. г. писалъ мнѣ въ Одессу слѣдующее: „ваши переводы я отдамъ преимуществу, т. к. вы были первымъ открывшимъ Гордина для русской сцены“.

И послѣ этого, можно сказать, патетическаго письма вдружъ такое.. неприличіе!

Всѣ недавнія, еще неостывшія, завѣренія г. Корша (въ концѣ августа), что пьесы Гордина онъ будетъ ставить только въ моемъ переводѣ—я оставляю въ сторонѣ, но съ его письмомъ ко мнѣ отъ 28 іюня ему придется считаться при постановкахъ имъ новыхъ пьесъ Гордина.

Объявленіе, данное мною вашему журналу черезъ бібліотеку С. О. Разсохина, я для дальнѣйшаго печатанія оставляю безъ измѣненія, т. к. считаю себя и юридически, и морально правымъ.

Пр. и пр. *Чена Шенъ* (псевдонимъ).

М. г. Заклучивъ въ посту въ Бюро контрактъ съ г. Боярской, я долженъ былъ согласно нормальному договору (пунктъ № 5-й) получить авансъ въ размѣрѣ полумѣсячнаго жалованья къ 15-му августа и къ 1-му сентября быть на мѣстѣ службы.

15-го августа я аванса не получилъ, 16-го августа мною была послана телеграмма на имя управляющаго Бюро, Н. Д. Красова—о высылкѣ аванса, на что я получилъ отвѣтъ: авансовъ Боярская не внесла. 19 августа мною была получена вторичная телеграмма изъ Бюро—21-го авансъ Боярской будетъ внесенъ, переведемъ телеграфомъ. Наконецъ 22 августа, не получивъ аванса и никакого сообщенія изъ Бюро и отъ г. Боярской, я телеграфировалъ въ бюро, что контрактъ нарушенъ г. Боярской и считаю себя свободнымъ.

Харьковъ.

Н. А. Мошановъ.

М. г. Мы, нижеподписавшіеся, состояли членами „товарищества с.-петербургскихъ оперныхъ артистовъ“ подъ упр. М. А. Волгина и А. И. Стальскаго* въ поѣздкѣ со 2 іюля по 17 августа 1910 г., которая по единогласному рѣшенію была продлена по 5 сентября включит. 3 сентября послѣ спектакля г-жѣ Майской (она же О. А. княгиня Трубецкая) нами былъ сдѣланъ упрекъ въ небрежномъ отношеніи къ дѣлу. На слѣдующій день стороной до насъ дошли слухи, что не только г-жа Майская, но и еще двое товарищей М. А. Волгинъ-Розенбаумъ и Л. Е. Потемкина (она же Обидейко) и состоящій на службѣ у т-ва, свободный художникъ, директоръ севастопольскаго музыкальнаго училища Н. Н. Бусловъ угрожаютъ уѣхать немедленно безъ объясненія причинъ. Никто изъ насъ не придалъ серьезнаго значенія этимъ слухамъ, т. к. фактъ замѣчанія О. А. Майской не могъ послужить поводомъ къ отъѣзду четырехъ лицъ.

Однако означенныя четыре лица къ спектаклю („Кармень“) 4 сентября на Брянскомъ заводѣ не явились и, какъ мы послѣ узнали, уѣхали вовсе изъ Брянска, и мы вынуждены были отменить спектакль и вернуть публикѣ полный сборъ въ 360 рублей, что засвидѣствовано администраціей завода. Неловкость передъ публикой, не говоря уже о крупномъ матеріальномъ убыткѣ, понятна всякому. Чтобы публика не сочла насъ за шарлатановъ, мы, подъ аккомпаниментъ мѣстнаго піаниста доктора Генрихсена дали публикѣ совершенно *безплатно* небольшой концертъ. Своимъ отъѣздомъ упомянутыя лица сорвали и другой спектакль 5 сентября („Кармень“) въ театрѣ семейно-загороднаго сада при ст. Брянскъ Р. О. Ж. Д. Означенныя лица, какъ сказано выше уѣхали безъ предупрежденія и тѣмъ лишили насъ возможности заблаговременно принять мѣры къ ихъ удержанію, или къ замѣнѣ ради спасенія спектаклей.

Уполномоченный т-ва А. И. Стальскій. Администраторъ т-ва М. П. Барановъ. Ар. рус. оп. І. А. Дубровинъ. Арт. русск. оп. І. С. Милославскій. Артистъ рус. оп. А. Дробышъ-Дробышевскій. Артистка русской оперы, Л. А. Днѣпрова.

Малехъкая хрехика.

* ** Смерть Іосифа Кайнца вызвала взрывъ неподдѣльной скорби во всей Германіи. О смертельной болѣзни покойнаго (ракъ кишечника) знали давно. Но удивительна та общая деликатность, съ которою печатать, товарищи и само „начальство“ относились къ смертельной болѣзни Кайнца. Словно по взаимному уговору, всѣ его на перерывъ успокаивали насчетъ болѣзни. Интересно, что директоръ Бургъ-театра, баронъ Бергеръ, узнавъ о томъ, что Кайнецъ беспокоится, почему съ нимъ не возобновляютъ контракта, пріѣхалъ въ санаторію и повелѣ обстоятельную, разумную рѣчь насчетъ возобновленія контракта.

— Сто пятьдесятъ тысячъ въ ближайшій сезонъ, дорогой Кайнецъ, мы вамъ дать не можемъ. Согласитесь, что вы въ состояніи будете выступить не ранѣе 15 октября. Скиньте 50.000, а?

Кайнецъ отвѣтилъ:

— Ну, а если я выступлю раньше?

— Это уже будетъ наша выгода...

— Идетъ...

Контрактъ подписали на 100.000 за сезонъ. Кайнецъ весь былъ очень веселъ, игралъ, шутилъ. А близкіе ух-

дили за двери въ другую комнату, чтобы скрыть невольныя слезы...

* ** У актрисъ появилась благодѣтельница. Это нѣмецкая актриса Гедвига Бушманъ, издающая въ скоромъ времени книгу о платьѣ актрисы. Благодѣтельница пишетъ въ театральномъ журналѣ „Der Neue Weg“.

„Актриса должна располагать огромнымъ гардеробомъ и приобретать всегда все новыя платья, такъ какъ современное модное платье все изъ неподвижныхъ запутанныхъ складокъ, и передѣлать его не легко, да и сопряжено съ большими расходами. Другой недостатокъ современныхъ платьевъ это крайне утомительная застежка. Пуговица, кнопочекъ, крючковавъ при быстрой смѣнѣ туалета дѣйствуетъ на нервы, затягиваетъ антрактъ“. И вотъ, благодѣтельница, исходя изъ начала, такъ сказать, трансформации, придумала новое платье.

Платя състоятъ изъ одного цѣлаго куска. Неразрѣзанная матерія образуетъ красивыя и естественныя складки, застежка у платьевъ на столько проста, что не требуетъ чужой помощи и платье можно переменить въ 2—3 минуты. Въ сундукѣ такое платье занимаетъ не больше мѣста, чѣмъ шаль. Притомъ, предусмотрительно замѣчаетъ благодѣтельница, „ясно обрисовываются формы“. Главное удобство такого платья, то, что его можно безконечно варьировать. Одно платье съ 2—3 верхними накидками можетъ замѣнить 6—7 различныхъ туалетовъ. Разстегнуть пряжку, распустить поясъ, и передъ вами другое платье.

Тяжелое фіолетовое платье Изабелы—поясняетъ г-жа Гедвига Бушманъ, благодаря только поясу и вышивкѣ можетъ быть превращено въ выходной костюмъ. Бѣлое платье Офеліи превращается при помощи бѣлой газовой накидки въ бальное платье. Рукава могутъ быть приподняты и спущены. Молодая дама можетъ обратить его въ верхнее платье, набросивъ на него черную кружевную накидку. Блѣднозеленое съ бѣлымъ жемчугомъ великолѣпное платье Мелизанды можно легко передѣлать въ модное платье Гедды Габлеръ съ помощью узкой и плотно обхватывающей фигуру туники изъ блѣдно-лиловой шелковой матеріи. Но его легко превратить и въ великолѣпный костюмъ—рококо, набросивъ накидку изъ пестраго шелка, и т. д.

Благодѣтельница дѣлаетъ также предусмотрительное примѣчаніе: „съ неизящнымъ платьемъ реформъ, у моего платья общее—лишь легкость и свободное движеніе“.

Если задача дѣйствительно удалась г-жѣ Бушманъ, то да прославится ея имя присно во вѣки вѣковъ...

* ** Актеру Доброхотову пришла мысль собрать во-едино опубликованныя въ разное время курьезныя афиши и выпустить ихъ въ видѣ брошюры. Многіе „курьезы“ приводились уже на страницахъ журнала. Рекордъ побилъ, однако, анонсъ „Лѣса“ въ Нѣжинѣ, въ бенефисъ актера Петрова. Въ концѣ афиши стояло:

„Вечеръ у Гурмыжской!!! Петровъ (Булановъ) исполнитъ „пѣсню о качеляхъ“.

* ** „Экзаменаціонная недѣля“ ознаменовалась курьезнымъ инцидентомъ, не лишеннымъ извѣстной дозы пикантности. Экзаменовалась на Императорскихъ драматическихъ курсахъ особа, имѣющая собственные курсы драмат. искусства и читающая курсъ выразительнаго чтенія. Профессоршу выразительнаго чтенія провалили. Можетъ быть, причина въ конкуренціи?

* ** Въ Николаевской газетѣ, въ театральномъ отдѣлѣ, среди прочихъ замѣтокъ читаемъ: „Въ настоящее время режиссеръ П. Д. Девени (группа г. Писарева) работаетъ надъ усовершенствованіемъ грома, дождя и молніи“. Вотъ подлинно человѣкъ, про котораго можно сказать: il fait la pluie et le beau temps.

* ** Мы получили слѣд. замѣтку: „Испытаніе храбрости и хладнокровія—вотъ какъ можно было бы назвать пріемные экзамены на Импер. драматическіе курсы всегда, а въ этомъ году въ особенности. Что за причина заставляла усердствовать молодого актера, г. Павлова, преподавателя младшаго курса—трудно сказать. Самъ еще недавно покинувшій школьную скамью, онъ куражился надъ явившимися на испытаніе чисто палачески. Нетерпѣливые, властные окрики: „Довольно, довольно же!“, прерывавшіе человѣка, только онъ откроетъ ротъ, были совершенно непозволительнаго тона. Эта „активность“, конечно, представляетъ контрастъ сонному равнодушію отбывавшихъ неинтересную и скучную обязанность членовъ коммисіи прошлыхъ годовъ. Конечно, нелѣпа необходимость въ одинъ день пересмотрѣть всѣхъ, сколько бы ни пришло,—но бывало хоть и нелѣпо, хоть кое-какъ, но благодушно-сонно.

А въ этомъ году напридачу—оскорбительно-грубо. И въ обществѣ поведеніе г. экзаменатора вызвало разговоры и недогодующее недоумѣніе.

Почему почтенные ассистенты не остановили его, почему надо было произвести процедуру въ одинъ день и не выслушивать, а „бить по нервамъ“, какъ справедливо было замѣчено въ одной газетѣ, почему правила такихъ бутафорскихъ испытаній незбылемы? Почему нельзя къ „образцовымъ“ театрамъ завести и „образцовыхъ“ правилъ? *Ию—.*

† Иосифъ Кайнцъ.

Иосифъ Кайнцъ.

Представить себѣ Кайнца больнымъ, старымъ, неподвижнымъ, прикованнымъ къ кровати было трудно. И когда въ газетахъ рассказывалось о томъ, что, приговоренный къ смерти врачами, онъ надѣлъ новый костюмъ, съ аппетитомъ поѣлъ, выбрился и, принявъ знакомаго, оживленно говорилъ съ нимъ, то это казалось совершенно естественнымъ...

Кайнцъ—это сама молодость! Сама юность,—воплощенная юность—со всѣми ея чарами! Вотъ что такое былъ Иосифъ Кайнцъ до конца. Родился онъ въ 1858 г.—значить, умеръ 52 лѣтъ. Но не только въ публикѣ, которую легко обмануть, а въ такомъ опытномъ и тонкомъ знатокѣ грима и сценической иллюзій, какъ А. П. Петровский, вызвала изумленіе его молодость.

— Ну, я бы далъ ему лѣтъ 20—четыре года тому назадъ, когда видѣлъ его въ «Мизантропѣ» въ Вѣнѣ, и для Тартюфа онъ былъ даже, если хотите, молодъ,—рассказывалъ А. П. Петровский, когда мнѣ пришло въ голову обратиться къ его интереснымъ «запискамъ», чтобы пополнить свой матеріалъ объ этомъ поразившемъ меня исключительномъ актерѣ. По словамъ того же А. П. Петровскаго, вѣнскій актеръ, Грегори, стоящій теперь во главѣ драматической школы, человекъ очень знающій, широко образованный и знатокъ исторіи театра, на вопросъ «что внесъ Кайнцъ въ сценическое искусство?»—отвѣтилъ:

— Молодость! Онъ показалъ намъ на сценѣ, что такое молодость.

Такого Ромео, какого онъ намъ далъ, не видалъ театръ. Это былъ Ромео-мальчишкѣ. Ему 17 лѣтъ—и эта юность—эти прыжки, вызывающіе порою улыбку на устахъ зрителей!.. Но такъ и надо. Вѣдь у Шекспира Ромео почти мальчишкѣ.

Кайнцу первому пришла въ голову мысль играть Франца Моора—злымъ мальчишкою и послѣ стали такъ его играть многіе...

Лично пишущему эти строки пришлось видѣть Кайнца

какъ разъ въ роли Франца Моора, но это былъ уже не «мальчишка» и не просто «злой мальчишка». Роль претерпѣла эволюцію, и Францъ Мооръ былъ освѣщенъ съ философской стороны.

Вѣчное «исканье», постоянная «текучесть» формъ были свойствомъ этого большого артиста. Обладая исключительными средствами воплощенія, онъ, «точно играя», творилъ свои роли—«легкость», «прозрачность», «чеканка», какая-то колоратурность игры позволяли ему преодолѣвать такіе препятствія, передъ которыми, какъ передъ технической задачей, остановился бы другой артистъ или изъ преодолѣнія которыхъ онъ сдѣлалъ бы «дѣло».

— Я ни у кого не знаю такой изумительной, блестящей техники рѣчи—такой скороговорки актерской, такой поразительной скороговорки и такого дыханія нѣтъ ни у кого—говорилъ А. П. Петровский.

— А Поссартъ?

— У Поссарта оперное дыханіе, оно огромно, но оно приурочено къ декламации, а Кайнцъ—это что-то исключительное, изумительное,—онъ выпуститъ невѣроятное количество словъ въ минуту и вы каждое услышите.—Вы хотите знать, что такое Кайнцъ? а вотъ: если бы Кайнцъ былъ у насъ въ труппѣ, мы могли бы «Горе отъ ума» полъ-года давать, не переставая, и у насъ было бы полно... Это блестящій актеръ, съ почти русскою простотою.

Въ сущности, ничего бы не было неожиданнаго, если бы Кайнцъ когда-нибудь сыгралъ и «Горе отъ ума». Его «исканья» были направлены и въ сторону русскаго искусства. И если русская публика стыдно проглядѣла Кайнца, когда онъ былъ здѣсь у Бока много лѣтъ назадъ, то Кайнцъ не проглядѣлъ Россіи, ея искусства.

Вотъ что рассказывалъ объ этомъ Станиславскій, находившійся съ Кайнцомъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

Однажды во время пребыванія труппы москвичей за границей, онъ получилъ отъ Кайнца записку съ приглашеніемъ придти къ нему въ 8 ч. утра. Станиславскій засталъ Кайнца за столикомъ передъ зажженными свѣчами, въ гримѣ и парикѣ. Видимо, съ ночи шла работа надъ чѣмъ-то. «Пожалуйста садитесь, подавайте мнѣ реплики и смотрите—я буду вамъ играть Астрова, я хочу знать, уловилъ ли я русскую простоту и русскія настроенія».

I. Кайнцъ въ «Зеленомъ какаду».

И. Кайнцъ въ „Потонувшемъ колоколѣ“ (Генрихъ).

Такова была просьба Кайнца. Такъ неугомонно этотъ, артистъ, достигшій вершины артистическаго благополучія, «искалъ» — такъ молодой былъ онъ не только внѣшне. Не только глаза молодые, а душа молодая угасла съ нимъ.

Но въ началѣ своей карьеры онъ за свое новаторство и «антиклассицизмъ» терпѣлъ. И побѣдилъ послѣ борьбы. Материально его успѣхъ былъ таковъ, что о немъ не смѣютъ мечтать наши драматическіе актеры. За сезонъ онъ получалъ содержаніе въ 150 тысячъ марокъ (75,000 руб.).

Хладнокровные берлинцы въ прошломъ году съ бою психопатически рвали билеты на его гастроли, а цѣны были учетверены и мнѣ едва удалось достать за 8 марокъ двухмарковый билетъ, задолго до спектакля. И надо замѣтить, что во время спектакля пѣнцы совершенно не жевали бутербродовъ. (Воздержаться отъ жеванія своихъ «землеелей» берлинцы почти не способны, и даже монологи Фауста сопровождались въ Deutsches Theater — чавканьемъ справа и слѣва).

А обстановка королевскаго драматическаго театра, въ которомъ происходили гастроли Кайнца, глубоко «вампукиста». Быть можетъ, впрочемъ, благодаря ей, можно было проявиться такъ сильно актеру. И смахивавшая на мамашу, а не на неvěсту Амалия, и оперный душка въ бархатномъ плащѣ, выражавшій свое «благородство» солдафоновскою прусскою выправкою, нелѣпый Карлъ и «разбойники», похожіе на бѣгущихъ французовъ двѣнадцатаго года, и то, что деревья простодушно росли изъ щелей пола — все это убожество и вся безвкусица какъ-то переставали существовать, лишь только маленькая, сухощавая фигурка въ рыжемъ парикѣ и съ утинымъ чуть-чуть русскимъ носомъ появлялась на сценѣ.

Публика «глядѣлась» въ эти огромные умные глаза и боялась потерять хотя одинъ звукъ этого голоса.

Кайнцъ дѣлалъ публику «наивною», какъ немногіе актеры могутъ въ наше время. Она вдругъ принималась не «подглядывать, какъ это играютъ», по выраженію одной вдумчивой актрисы, а «сочувствовать». И на этомъ «сочувствіи» уловить пришлось мнѣ и себя, и одного стараго театральнаго писателя. Секретъ этого, однако, не столько въ великомъ «искусствѣ», а въ самой личности Кайнца.

Онъ принадлежалъ къ тому типу актеровъ, чья индивидуальность просвѣчиваетъ сквозь создаваемый обликъ, чье «я» такъ ярко, что оно чувствуется сквозь роль. — Это мое впечатлѣніе подтвердилъ и А. П. Петровскій въ своихъ, любезно мнѣ прочтенныхъ, запискахъ (передать ихъ здѣсь дословно я не имѣю возможности и беру лишь наиболѣе характерное). Онъ пишетъ о Тартюфѣ — что «иногда сквозитъ изъ-за образа актеръ, смѣющийся надъ ролью». — И обаяніе Кайнца г. Петровскій объясняетъ именно этимъ обстоятельствомъ: «онъ не сливается съ ролью всецѣло, какъ, напримѣръ, Дуэ. Онъ беретъ изъ роли то, что ему понравилось и даетъ одну сторону ея. Даетъ блестяще, виртуозно — но онъ остается самъ по себѣ, а

образъ самъ по себѣ. Публика потому и сочувствуетъ, что она все же видитъ не злодѣя Франца, а великолѣпнаго актера Кайнца». Эту интересную тему объ актерской индивидуальности и «субъективности» здѣсь не мѣсто разрабатывать, но нельзя и пройти мимо темы, говоря о Кайнцѣ. Онъ ярко свѣтилъ въ своихъ роляхъ, — и въ то же время ни въ одной роли не остался одинаковымъ, начиная съ манеры держать ноги или руки. Въ рукахъ оставалось неизмѣннымъ одно: огромная нервная быстрота и подвижность. Интересно прослѣдить его гримъ въ молодыхъ роляхъ приблизительно одной эпохи, потому что тогда ярче выступаетъ «роль», создаваемый образъ. Напримѣръ, художникъ въ «Morituri» и «Мизантропъ» — или «Кавалеръ» въ какой-то пьесѣ изъ той же эпохи. Похожи костюмы, но взглядъ, но выраженіе лица и рукъ — другіе. Это все разные люди: одинъ — просто красивый, бравый «кавалеръ», любовникъ, другой — человѣкъ съ богатой и огорченною душою, котораго бѣситъ и гнететъ что-то — третій — прежде всего художникъ, который умѣетъ «смотреть» — его глаза прежде всего «смотрятъ», схватываютъ форму. Не стоитъ говорить, разумеется, о такихъ рѣзко опредѣленныхъ гримахъ, какъ старый крестьянинъ съ трубочкой въ заскорузлыхъ мужицкихъ рукахъ, или «Фриценъ», офицеръ, или «Царь Кандавлъ» или Маркъ Антоній...

— «Въ Тартюфѣ ему захотѣлось выдвинуть чувственность — вотъ онъ ее главнымъ образомъ и далъ» — говорилъ А. П. Петровскій, а во Францѣ — злого мальчишку.

Но видимо, грани мѣнялись — и Францъ уже въ послѣднемъ году былъ освѣщенъ совсѣмъ иначе. Кайнцъ даетъ новую грань: «умъ». Его Францъ — это человѣкъ на голову выше окружающаго. Сцена со священникомъ даетъ удивительно сильную и яркую послѣднюю черту. Невѣріе Франца превращается въ пытку ума. Не обличенія священника его поражаютъ въ самое сердце — а философская непомощь, скудость «багажа», которую обнаруживаетъ пасторъ. вызываетъ презрѣніе Франца. Онъ гонитъ священника и въ послѣднемъ нервномъ ужасѣ, сложенный, «самъ» обращается къ Богу. Кайнцъ такъ опредѣленно философски освѣщаль эту роль, что когда онъ бросился на колѣни, то вы чувствуете, что такой человѣкъ не *могъ* молиться. И поэтому, когда онъ встаетъ со словами: «не могу, не могу молиться!» — то получается огромное впечатлѣніе «правды» — это выходитъ не только естественно, но болѣе того — «необходимо». Философское настроеніе Кайнца сказало, за послѣдніе годы, на его знаменитыхъ чтеніяхъ «Такъ говорилъ Заратустра» — Ницше.

Былъ ли онъ образованъ? Вѣрнѣе, былъ ли онъ, что называется, систематически образованъ. На этотъ вопросъ трудно тоже отвѣтить. Онъ съ 15—16 лѣтъ на сценѣ. Родился въ маленькомъ венгерскомъ мѣстечкѣ, гдѣ образованія не получишь особеннаго. Но онъ очень много читалъ, былъ чрезвычайно уменъ, чутокъ и воспримчивъ и несомнѣнно обладалъ художественнымъ и философскимъ развитіемъ*).

На репетиціяхъ — по рассказамъ Грегори Петровскому, — онъ былъ очень требователенъ къ точности. Самъ — олицетворенная точность, онъ не выносилъ ни малѣйшаго отступленія ни въ текстѣ, который зналъ превосходно, ни въ дѣйствіяхъ, и тогда бывалъ рѣзокъ.

Близкихъ друзей у него не было*). Это была натура скрытая, глубокая. Но счастливъ онъ не былъ въ личной жизни. Какъ всѣ большіе артисты, былъ очень умѣренъ во всемъ. Онъ очень молод и, если можно сказать, «легкомысленно» одѣвался, тщательно слѣдя за костюмомъ. «Школы» онъ не создалъ, но онъ внесъ одну дорогую черту.

*) Не задолго до смерти, уже находясь въ санаторіи, Кайнцъ читалъ «Критику чистаго разума» Канта. «Вотъ книга — сказалъ онъ одному изъ друзей — которая дала мнѣ больше, чѣмъ все, что я прочелъ». *Прим. ред.*

*) Большимъ другомъ Кайнца былъ Поль Линдау. Мы бы сказали, что у Кайнца было мало близкихъ друзей, но тѣ, что были, преданы были ему горячо. *Прим. ред.*

Онъ «очеловѣчивалъ» все, что игралъ. Въ Германіи Кайнцъ осмѣлился и побѣдоносно игралъ «героевъ» людьми. Его реализмъ не былъ «веризмомъ», онъ не стремился во что бы то ни стало къ быту, но, очеловѣчивая «злодѣевъ», онъ дѣлалъ людьми и героевъ,—дѣлалъ ихъ теплыми, близкими, понятными намъ, людьми. Имъ сочувствовали, а не только восхищались или ужасались. Кайнцъ сближалъ ихъ съ нами, и потому такъ больно сознавать, что навсегда исчезло благородное поэтическое явленіе.

Сильвіо.

Мое объясненіе.

(Письмо въ редакцію).

Исторія съ кievскими театрами такова.

Еще въ прошломъ году, до постановки «Анфисы», я писалъ г. Дуванъ-Торцову приблизительно слѣдующее: «удобно-ли и справедливо, что при существованіи въ Кіевѣ двухъ театровъ, всѣ свои пьесы я отдаю одному. Но согласится-ли онъ, Д.-Т., оставивъ «Анатэму» себѣ, «Анфису» передать г. Кручинину?» Г. Дуванъ-Торцовъ не согласился, и такъ какъ «Анфиса» уже была обѣщана ему, то за нимъ и осталась.

«Gaudeamus» не была обѣщана г. Дуванъ-Торцову, что, конечно, не мѣшало ему думать, на основаніи прежнихъ годовъ, что пьеса поступитъ къ нему. А весной въ Крымъ пріѣхала ко мнѣ г-жа Кручинина и очень настойчиво просила отдать «Gaudeamus» ей, что я и сдѣлалъ—въ Крымъ я пріѣхалъ для отдыха и продолжительный споръ былъ для меня тяжелъ. Соображенія же, которыми я руководился, были таковы: г. Дуванъ-Торцову я отдамъ «Океанъ», пьесу для меня лично весьма цѣнную, а г. Кручинину «Gaudeamus»; и такъ будетъ справедливѣе. Авансъ, о которомъ такъ много говорили кievскія газеты, называя меня «коммерціи художникомъ», «сутенеромъ своего таланта» и пр., г-жа Кручинина оставила послѣ упорнаго моего сопротивленія. Хотя я и говорилъ ей, что мои обѣщанія одинаково для меня обяза-

тельны, съ авансомъ или безъ него, она очевидно думала, что такъ все-таки будетъ прочтѣе. Затѣмъ я получилъ нѣсколько писемъ отъ г. Дуванъ-Торцова, и наконецъ онъ самъ пріѣхалъ ко мнѣ съ представителемъ отъ труппы. Изъ весьма продолжительнаго разговора выяснилось, что въ одномъ отношеніи я былъ совсѣмъ неправъ. Именно: трагедію «Океанъ», пьесу обстановочную, очень тяжелую и дорогую, я отдаю въ Соловцовскій театръ, а легкую, недорогую, «Gaudeamus», «выгодную» въ смыслѣ постановки, отдаю въ другой театръ. Вѣдь если даже «Океанъ» будетъ имѣть успѣхъ, то Кіевъ не настолько большой городъ, чтобы можно было давать неограниченное число представленій. И такимъ образомъ получилось, что обязанность я предоставлялъ одному, а права и выгоды другому театру.

Правда, я этого не зналъ, такъ какъ вообще мало знакомъ съ технической стороною театральнаго дѣла, съ его хозяйствомъ. Но во всякомъ случаѣ я оказался неправъ, и передо мною встала такая дилемма, или нарушить обѣщаніе г. Кручинину, или совершить заведомую несправедливость.

Я предпочелъ первое. Но до рѣшенія вопроса я спросилъ г. Дуванъ-Торцова: каковы вообще дѣла театра Бергонье, и не затратился-ли г. Кручининъ на постановку «Gaudeamus»? Оказалось, что дѣла г. Кручинина превосходны и что никакихъ специальныхъ затратъ на «Gaudeamus» не могло быть: репетиціи еще не начинались, а актеровъ специально для этой пьесы не могли приглашать уже по одному тому, что далъ я пьесу весной, послѣ заключенія ангажементовъ.

Тогда я послалъ г-жѣ Кручининѣ мотивированное письмо съ отказомъ въ постановкѣ и съ извиненіемъ въ моей невольной ошибкѣ. Конечно, послалъ и авансъ.

Но дѣло этимъ не кончилось. Изъ нѣсколькихъ телеграммъ г. Кручинина и режиссера его театра я увидѣлъ, что лишеніе пьесы для него очень тяжело, и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніи. И тогда, не видя иного исхода изъ очень затруднительнаго положенія, я предложилъ ставить пьесу обоимъ театрамъ, уменьшивъ обычные авторскіе 5% до 2% для каждаго театра. Въ случаѣ отказа я рѣшилъ совсѣмъ не ставить пьесу въ Кіевѣ.

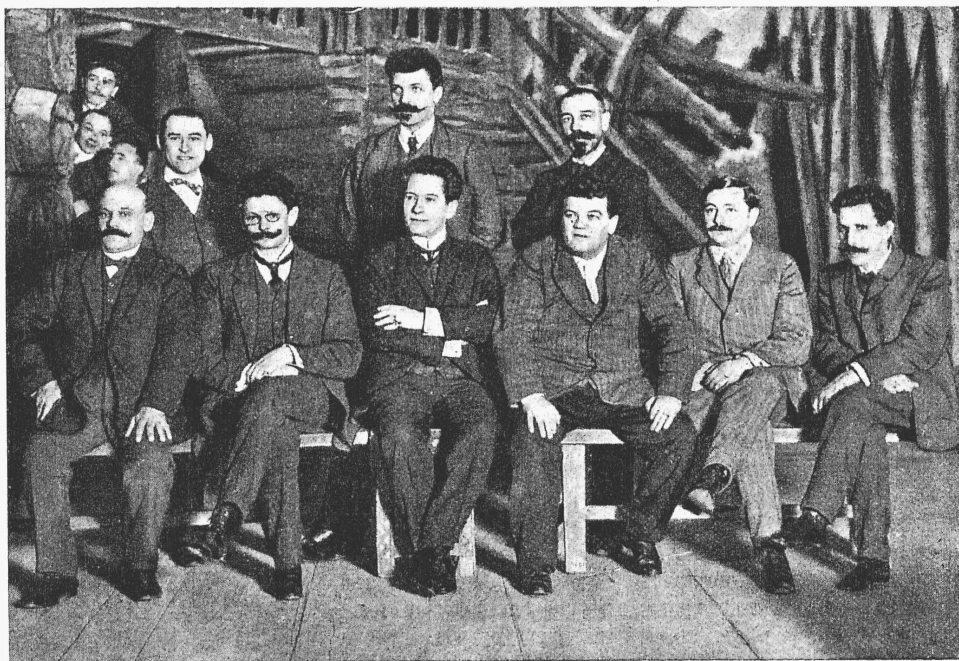
По счастью оба театра согласились.

Такимъ образомъ, если мною и была сдѣлана ошибка, то вызвана она была отнюдь не меркантильными соображеніями. Къ сожалѣнію, у насъ разучились уважать себя и другъ друга, и только этимъ могу я объяснить неблаговидную окраску, которая была придана всему этому дѣлу.

Кіевскія газеты, употребившія по отношенію ко мнѣ приведенныя въ кавычкахъ выраженія, прошу настоящее письмо не перепечатывать. Поведеніе ихъ такъ постыдно, что простое чувство безгласности не позволяетъ мнѣ оказаться ихъ случайнымъ сотрудникомъ—хотя бы и при посредствѣ «писма въ редакцію».

Леонидъ Андреевъ.

5 сентября 1910 г. Ваммельсу.

Русская Общедоступная опера въ спб. Народномъ домѣ.

Директоръ оперы Н. Фигнеръ и режиссеръ А. Санинъ и ихъ ближайшіе сотрудники по дѣлу. Сидятъ слѣва направо: 1) И. А. Келлеръ (администраторъ и режиссеръ), 2) А. В. Павловъ-Арбенкинъ (капельмейстеръ), 3) Н. Н. Фигнеръ, 4) А. А. Санинъ, 5) И. П. Аркадьевъ (капельмейстеръ), 6) А. Ф. Вауэръ (хормейстеръ). Стоятъ слѣва направо: 1) Н. Я. Халанъ (суфлеръ), 2) М. Штробиндеръ (режиссеръ), 3) Е. О. Шостакъ (режиссеръ).

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

„Князь Игорь“, оп.
Плачь Ярославны (г-жа Карпова).
(Съ фотографіи Булла).

Московскія письма.

45.

Еще до открытія сезона новый режиссеръ театра Незлобина Ф. Коммисаржевскій въ бесѣдѣ съ газетнымъ интервьюеромъ такъ формулировалъ свой взглядъ на Островскаго. Островскій юмористъ, онъ продолжатель Гоголя, онъ *смѣется* надъ бытомъ. Это смѣхъ мистическаго порядка.

Мистика Островскаго—большая, жгучая и мало исползованная тема. Новая сценическая «форма» Островскаго—смѣлая задача. Для опыта было избрано «Не было ни гроша да вдругъ алтынъ», которымъ и былъ открытъ второй сезонъ театра Незлобина. Для раскрытія «сокровенныхъ глубинъ» Островскаго выборъ не совсѣмъ удачный. Можно было выбрать болѣе яркую страницу. Но Островскій, конечно, остается Островскимъ. И по «Не было ни гроша» можно достаточно прослѣдить, что изъ своей смѣлой задачи выполнилъ г. Коммисаржевскій и чего выполнить не могъ.

Прежде всего. мнѣ кажется, въ исходномъ своемъ пунктѣ, въ своемъ взглядѣ на Островскаго въ цѣломъ, г. Коммисаржевскій не совсѣмъ правъ. Несомнѣнно, въ твореніяхъ Островскаго много той проникновенной психологіи, того, такъ сказать, прозрѣнія въ тайники духа, которое доступно только большому художественному таланту. Это проникновение, пожалуй, и есть область мистики. Но почему г. Коммисаржевскій думаетъ, что Островскій только смѣется, хотя бы и гоголевскимъ смѣхомъ, сквозь слезы. Развѣ съ полныхъ ужаса, огромнаго, стихійнаго ужаса страницъ «Грозы» звучитъ смѣхъ? Развѣ не все здѣсь «въ черномъ»? И

развѣ вмѣстѣ съ тѣмъ это не самая сильная страница Островскаго? Островскій шире того, какимъ его воображаетъ г. Коммисаржевскій, Островскій не только «смѣется», открывая этимъ смѣхомъ всю пошлость быта. Онъ и плачетъ. Открыто плачетъ тяжелыми слезами Катерины въ «Грозѣ», Ларисы въ «Безприданницѣ», Крутицкаго въ томъ-же «Не было ни гроша».

Коммисаржевскій-же и фигуру Крутицкаго включилъ въ формулу «смѣха надъ бытомъ». Отъ этого въ значительной степени поблекъ и смѣхъ вокругъ него. Не было того контраста, который далъ Островскій. Не было должной глубины. Это большая ошибка. Но только ошибка. Ошибка въ общемъ интереснаго толкованія. Ошибка режиссера съ несомнѣнно чуткой душой художника, какого видимо приобрѣлъ Незлобинъ въ лицѣ г. Коммисаржевскаго.

Хорошій режиссеръ въ смыслѣ литературнаго замысла, г. Коммисаржевскій оказался гораздо ниже какъ техникъ, не обнаруживъ достаточнаго умѣнья использовать чисто сценическій матеріалъ. Въ «Не было ни гроша» хромали и *mise en scène* и отдѣльныя фигуры, едва лишь намѣченныя, правда удачно намѣченныя, но не всегда достаточно ярко выявленныя. Чувствовалось, что литература доминировала надъ сценой. Не слилась съ ней. Актеръ не поспѣвалъ за режиссеромъ и, только туманно уяснивъ его мысль, «мазалъ».

Не поспѣвалъ за нимъ и декораторъ, и костюмеръ. «Мистика» Островскаго вся въ бытѣ, которымъ живетъ и дышитъ. Эту мысль проводилъ и Коммисаржевскій, а художникъ Крымовъ, рисовавшій декорации, перемудрилъ и, въ концѣ концовъ, все-таки не выдержалъ, всунулъ декадентскую гримасу. Все, что на землѣ, все что по Островскому, по ремаркѣ, нарисовано честию, даже хорошо, и лавка Епишкина, и проломанный заборъ и др. Но все, что надъ землей, г. Крымовъ рѣшилъ изобразить по своему, по крымски. И вотъ—вмѣсто неба какая-то импрессионистская мазня, какія-то бѣло-грязныя кучи, имѣющія изображать горизонтъ. Хорошо-бы еще въ одномъ актѣ, а то эти кучи на томъ же мѣстѣ и въ томъ же видѣ и утромъ, и вечеромъ, и вчера, и сегодня—всѣ пять актовъ. Досадно, назойливо мозолятъ глаза. Или надъ лавкой Епишкина съ вывѣской «табакъ, сигары, папиросы» вдругъ какое-то прерафаэлитское дерево изъ «бѣлой Арапіи». Видимо у г. Коммисаржевскаго еще не совсѣмъ хватаетъ храбрости порвать съ тѣми кривляніями модернизма, жертвой которыхъ, въ значительной мѣрѣ, была и покойная сестра его Вѣра Федоровна Коммисаржевская. А сдѣлать это нужно. И сдѣлать немедленно. Безъ колебаній.

Исполненіе. Это самое слабое мѣсто незлобинскаго театра. Въ этомъ и причина его матеріальныхъ неудачъ. Богъ театра—актеръ. Тамъ, гдѣ нѣтъ этого бога—мертво. Литературность, художественность замысловъ, тщательность постановки—все это нужно, все это хорошо. Но все это «прилагательныя» къ тому «существительному», имя которому актеръ. А его-то и нѣтъ въ театрѣ Незлобина. Двѣ три фамиліи и обчелся. А все остальное безличности, въ лучшемъ случаѣ полезности. Въ постановкѣ технически опытнаго г. Коммисаржевскаго этотъ минусъ театра особенно подчеркивался, особенно досадно мѣшалъ интересному цѣлому, которое было задумано режиссеромъ.

Эм. Бескинъ.

Театральныя замѣтки.

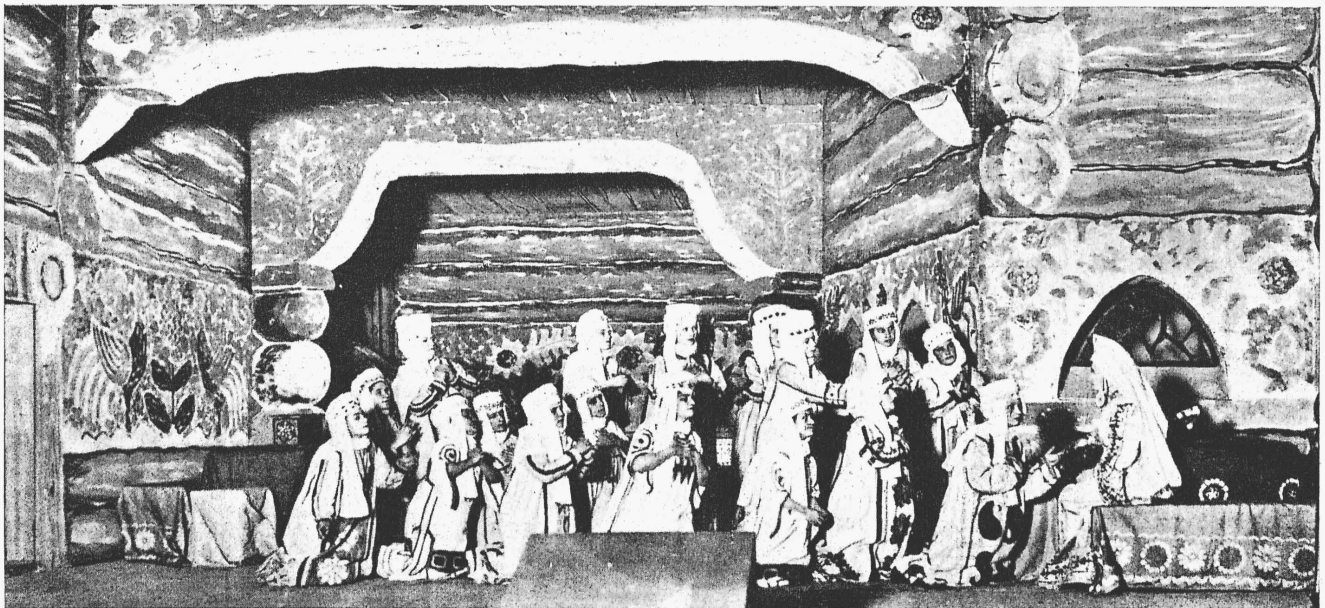
Продолжаю объ обермергаусскомъ представленіи. Въ половинѣ второго дня амфитеатръ снова полонъ. На перерывъ съ обѣдомъ дается менѣе двухъ часовъ. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что нѣкоторыя гостиницы и меблированныя комнаты расположены довольно далеко—въ верстѣ и больше—

отъ зданія театра. Тутъ еле успѣшь проглотить кусокъ. Дождь мороситъ все время. Горы окутаны туманомъ, и на этомъ уныломъ и грустномъ фонѣ разыгрывается трагедія Іуды...

Трагедія Іуды потрясающе проста и грандіозна именно такъ, какъ она передается и рассказывается въ Евангеліи, а не съ тѣми комментаріями и не въ томъ освѣщеніи, какіе даются ей писателями и нѣкоторыми художниками. Философское и «перевернуто» психологическое углубленіе въ трагедію Іуды только умаляютъ ее, точно также, какъ попытки поднять трагедію Іуды на высоту нѣкоего собирательнаго символа лишь понижаютъ ее. Въ свое время много шума вызвала картина Ге, гдѣ Іуда изображенъ спиною, причемъ спина какъ бы подавлена всѣмъ собирательнымъ грѣхомъ предательства. Но человѣческая жизненная трагедія Іуды велика своей простотой, своей ясностью, своей общепонятностью.

рисовалась на просценіумѣ Оберамергау. Исполнитель былъ уже пожилой человѣкъ (почти старикъ), игравшій въ 1900 г., а возможно, что и 20 лѣтъ назадъ исполнявшій ту же роль. Онъ располагалъ извѣстною опытностью и нѣкоторою рутинною. Въ то же время, частью вслѣдствіе довольно преклоннаго возраста, частью вслѣдствіе, дѣйствительно, сценическаго «простодушія», о которомъ говорилъ Е. М. Безпатовъ, и котораго—утверждаю самымъ положительнымъ образомъ—не хватало ни Лангу, ни инымъ исполнителямъ, декламировавшимъ какъ будто въ Грильпарцеровской мелодрамѣ,—онъ былъ какой-то жалкій, приниженный, крайне натуральный, обыденный, мѣщанскій, что-то изъ нашего Художественнаго театра. Выходило, что какой-то мелкій человѣкъ, отнюдь не герой, бессильно шамкавшій и бессильно метавшійся, носился по улицамъ Іерусалима, по дворамъ знатныхъ книжниковъ и свя-

—Ъ НАРОДНЫИ ДОМЪ. Ъ—

„Князь Игорь“.

Дѣвушки пришли съ жалобой къ Ярославнѣ.

(Съ фотографіи Булла).

Предательство, подобно другимъ смертнымъ грѣхамъ, заключено въ каждой человѣческой душѣ, какъ зачатки болѣзнетворныхъ процессовъ во всякомъ организмѣ. И у однихъ эти зачатки подавляются, у другихъ вызываютъ лишь легкую лихорадку, а у третьихъ развиваются въ пламень, въ «геену огненную», въ смердящій грѣхъ, какъ у Іуды. Но человѣченъ этотъ грѣхъ, и въ этомъ трагедія Іуды. Богочеловѣческое ставитъ Христа внѣ трагическаго. Трагедіи нѣтъ тамъ, гдѣ божеское въ состояніи каждую данную минуту освободить ущемленную, такъ сказать, катастрофою судьбу. И разсматривая Passionspiel въ Оберамергау съ точки зрѣнія трагическаго представленія, слѣдуетъ признать, что трагическое, значитъ, театральное въ немъ то, что, въ сущности, не божественно, тогда какъ именно божественное нельзя признать трагическимъ въ театральномъ смыслѣ. Опять мы расходимся съ Е. М. Безпатовымъ.

Іуду игралъ оберамергаусскій житель, по моему, съ актерской точки зрѣнія мало способный. Но, представьте, это шло къ той трагедіи Іуды, какъ она

ценниковъ, по лѣсу, въ дождь и непогоду (а сверху моросилъ, какъ мы уже знаемъ, настоящій дождь), и бился, безпомощно и тупо, какъ муха о стекло. Онъ предалъ, потому что, въ сущности, мелокъ и жаденъ. Предавая, отнюдь не подозрѣвалъ всей грандіозности предательства. Предавая, какъ всѣ предатели, утѣшалъ себя какимъ-нибудь дешевымъ софизмомъ. И вдругъ понялъ. Вдругъ предъ нимъ пронеслось, подобно ослѣпительной молніи, сознание того, что онъ сдѣлалъ. Мелкій, жалкій предатель, у котораго и аппетита-то хватило всего на 30 серебрянниковъ, вдругъ сообразилъ, что учиненное имъ предательство неизмѣримо по послѣдствіямъ; что онъ, Іуда изъ Каріота, коего мысль и душа были наполнены картинами сытой и спокойной жизни, попалъ въ чрезвычайную трагедію; что растеть столбъ отъ земли до самаго неба, и онъ, жалкій и несчастный, долженъ на своемъ хребтѣ вынести всю эту тяжесть. Представьте себѣ, что хотѣлъ человѣкъ зажечь пучокъ соломы, чтобы согрѣться или закурить или т. п., и вдругъ вспыхнуло зарево на всю округу, и вотъ-вотъ, погибнетъ въ пламени все—и имущество, и люди. И

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

„Князь Игорь“.

Кончакъ (г. Державинъ). (Съ фотографіи Булла).

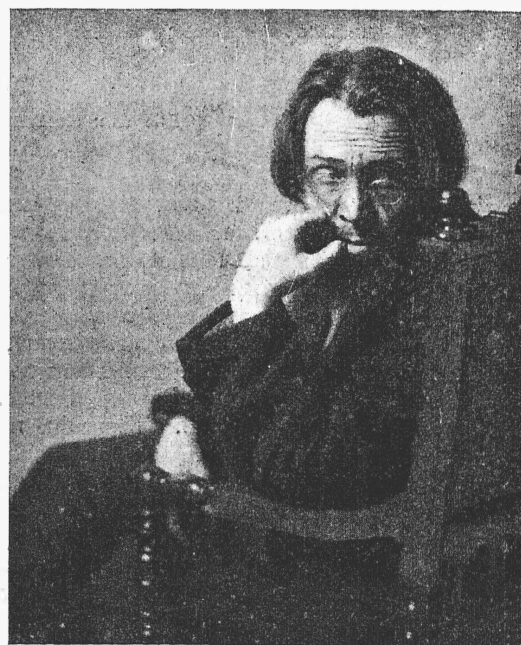
это онъ, онъ, сдѣлалъ своими руками. И при свѣтѣ этого зарева уже исчезли, пропали, стерлись всѣ дешевые, копеечные софизмы, которые сочинилъ онъ, и уже нѣтъ ни утѣшенія, ни оправданія, ни самообмана. Вотъ онъ, мелкій, несчастный,—жалкое насѣкомое,—и вотъ огромное, роковое, чрезвычайное, которое онъ—дерзалъ ли онъ думать?—вызвалъ. И сначала онъ мечется, подавленный, потомъ дѣлаетъ отчаянныя попытки уменьшить размѣры, уничтожить или хотя бы ослабить послѣдствія предательства; и наконецъ бродить уже, какъ привидѣніе, какъ тѣнь, подходитъ къ осинѣ и вѣшается,—все это полу-автоматически, какъ во снѣ. Я видывалъ въ дѣтствѣ на улицахъ маленькаго городка вотъ такихъ сумасшедшихъ, бормотавшихъ вѣчно что-то про себя, быстро, мелко, мелко и безсвязно сѣменившихъ ногами. Ихъ раздавила какая-либо катастрофа, по размѣрамъ своимъ совершенно не соответствовавшая ихъ активности. Свалилась гора. И при видѣ этой горы, они очумѣли. Въ той трактовкѣ, которую старенькій обермергаусскій поселянинъ невольно—вслѣдствіе ничтожества своей артистической индивидуальности, ея полной обывательщины—даетъ фигурѣ Іуды, чрезвычайно цѣнно и «по человѣчеству» понятна именно эта особенность: непропорциональность громаднаго пожара и копеечной свѣчи, ее вызвавшей. Какъ разъ на тему объ Іудѣ я бесѣдовалъ на дняхъ съ Л. Н. Андреевымъ. Я сообщилъ ему свои обермергаусскія впечатлѣнія.

— Это очень интересно—замѣтилъ онъ задумчиво, и оживившись, прибавилъ: рокъ у насъ, т. е. по общимъ понятіямъ, имѣетъ дѣло съ героями,

полководцами, королями. Рокъ, напримѣръ, преслѣдующій околотоchnаго,—вѣдь этого не бываетъ?

И вотъ, тутъ это именно и было. Рокъ, обрушившійся на обермергаусскаго рѣзчика или столяра. Англичане и американцы, составляющіе добрую половину туристовъ, во время обѣда оживленно обмѣнивались впечатлѣніями по поводу Іуды, и я чувствовалъ (если не все понималъ), что и всѣхъ поразила эта необычайная, а главное, неожиданно централизованная роль Іуды. И какъ всегда бываетъ у публики, она относилась впечатлѣніе къ дарованію исполнителя. Но у него совсѣмъ не было дарованія. Былъ обермергаусскій селянинъ au naturel, и эта-то черта и оттѣнила съ новой и оригинальной стороны трагедію Іуды. Я говорю о «публикѣ», разумѣя театральную часть ея. Но не она одна наполняетъ обермергаусскій амфитеатръ. Я уже сказалъ въ прошломъ №, что сюда многіе являются какъ въ Лурдъ. Объ этомъ можно судить прежде всего по обилію патеровъ. И эта часть, очень значительная и многочисленная, когда Іуда повѣсился, разразилась, если можно такъ выразиться, вздохомъ облегченія и придушеннымъ смѣхомъ. «Га-а»... — пронеслось по амфитеатру. Это было уже очевидное «смѣшеніе искусства съ действительностью». Я очень хорошо, отчетливо помню это злорадное «га-а», разнесшееся по амфитеатру. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что для этой части публики, вопросъ театра, исполненія, постановки игралъ самую незначительную роль. Здѣсь было, точно, «религіозное дѣйство». Но какой можно сдѣлать отсюда выводъ, съ точки зрѣнія той «специфичности театра», о которой, въ общемъ вѣрно судить Е. М. Безпатовъ! Это злорадное «га-а» надъ трагедіей Іуды опредѣленно, въ данномъ случаѣ опровергаетъ «специфичность» театра, сливающегося въ представленіи вѣрующаго католика съ ненавидимымъ, презираемымъ, гнуснымъ Іудой изъ Капріота.

КИЕВЪ. — ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Gaudeamus“, Л. Андреева.

Стамескинъ (г-нъ Леонтьевъ).

(Съ фотографіи „Гудшонтъ и Губчевскій“, сдѣланной вечеромъ, во время спектакля).

Когда пробило 4 часа, я сталъ чувствовать, что устаю, и признаю, уже недостаточно внимательно или, во всякомъ случаѣ, не всегда достаточно внимательно слѣдилъ за сценою. Я много смотрѣлъ на лица окружающихъ. Благодаря тому, что мое мѣсто было съ краю, я отчетливо видѣлъ лица стоящихъ, простыхъ людей. Въ двухъ шагахъ отъ меня стоялъ въ шляпѣ тирольскаго горца простой человѣкъ, вѣроятно, поселянинъ, съ краснымъ худощавымъ, очень симпатичнымъ лицомъ и добрыми голубыми глазами, которые все время были полны слезъ. Впереди меня сидѣла молодая дама, она тоже плакала. Но я увѣренъ, что были бы вопли, истерики, стenanія, если бы въ исполненіи оберамергаусскихъ «мистагоговъ» было сколько-нибудь сценическаго таланта и увлеченія. Е. М. Безпятавъ находитъ замѣчательнымъ и удивленія достойнымъ, что ни одинъ изъ участниковъ оберамергаусскихъ *Passionsspiele* не пошелъ въ актеры. Но думается, въ нихъ говорилъ голосъ практическаго благоразумія, недостаткомъ котораго оберамергаусскіе мужички, вообще, не страдаютъ. Имъ нечего дѣлать въ театрѣ. Насколько мнѣ позволилъ судить мой театралъный опытъ, актерскія, сценическія способности въ тѣсномъ и техническомъ смыслѣ этого понятія были лишь у оберамергауца, изображавшаго апостола Петра, и молодой особы, олицетворявшей Магдалину. У перваго была красочность и въ то же время большая естественность интонацій, и игралъ онъ съ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, искренно и оживленно. У Майръ-Магдалины теплый, замѣчательно мелодическій голосъ, съ прелестными модуляціями. Учились всѣ эти оберамергаусскіе театралъные калифы на часъ одина-

ковое время и у одинаковыхъ учителей, и вѣроятно, съ одинаковымъ усердіемъ. Но тутъ-то и сказала та простая истина, какъ опасно подводить понятіе «театра», именно въ смыслѣ «специфическаго явленія» подъ общія, растяжимыя и большею частью неопредѣленныя выраженія вродѣ «соборность», «литургія» и т. п. Переполненіе нашей рѣчи и обиходной, такъ сказать, логической рецептуры всею этою терминологіею, перенесенною изъ оргінаго религіознаго культа, когда, подлинно, все смѣшивалось въ общемъ хаосѣ, и всѣ цвѣта переплетались въ одинъ, приводитъ къ забвенію основнаго принципа театра: актера, который всегда личенъ и индивидуаленъ. Можно ли, въ концѣ концовъ, говорить объ оберамергаусскихъ «мистагогахъ», «простодушныхъ дѣтяхъ Діониса» и т. д., когда одни изъ нихъ обладаютъ способностями производить впечатлѣніе, даютъ фигуры, болѣе или менѣе яркія, тогда какъ другіе, и такихъ большинство, не производятъ ни малѣйшаго впечатлѣнія, скучны, вялы и въ высшей степени ординарны? И если это такъ, то возможно ли выводить за общую скобку «мистагоговъ», не остается ли, и въ данномъ случаѣ, несмотря на торжественность представленія, единый путь театралъной, въ тѣсномъ смыслѣ слова, рецензій? Напримѣръ, Пилатъ—развѣ это не драматическая фигура? Послѣ Іуды, это вторая роль. Но въ Оберамергау былъ просто автоматъ, равнодушно читавшій свою роль.

Въ общемъ, у меня осталось такое впечатлѣніе: для «простодушной» мистеріи, это недостаточно «простодушно», для театра—это недостаточно театрално. Такъ и Голгоа поставлена—и не просто-душно, и не театрално. Реализмъ взять, такъ сказать, чайной ложкой. Надо ухитриться такъ холодно поставить Голгоу, надо имѣть особенную, хладнокровную натуру, чтобы не дать потрясающаго страданія при снятіи со креста и положеніи во гробъ. Тутъ не «простодушіе»—тутъ равнодушный звѣкъ статиста. Панорама производитъ впечатлѣніе, ничуть не болѣе слабое, чѣмъ это безжизненное «простодушіе».

Въ 6½ час. я, съ превеликими усиліями и трудами, пробившись чрезъ толпу туристовъ и паломниковъ, влѣзъ въ вагонъ, спѣша покинуть Оберамергау. Сидѣть было негдѣ и я простоялъ почти всю дорогу. Была усталость въ членахъ и усталость въ мысляхъ. Высокія горы, колышомъ окружающія Оберамергау, исчезали въ дымкѣ вечернихъ сумерекъ. Что родили эти высокія горы? Я не могъ себѣ дать яснаго отчета. И невольно мнѣ вспомнился текстъ: не то худо, что ты холоденъ, и не то худо, что ты горячъ, а то худо, что ты тепелъ...

А. Кутель.

КІЕВЪ.—ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Gaudeamus“, Л. Андреева.

Петръ Кузмичъ (г-нъ Павленковъ), Лиля (г-жа Юренева).
(Съ фотографіи „Гудшонъ и Губчевскій“, сдѣланной вечеромъ, во время спектакля).

Письмо изъ Кіева.

30-го августа оба кіевскіхъ драматическихъ театра открыли свой сезонъ. Театръ „Соловцовъ“ для открытія поставилъ „Дни нашей жизни“. Пьеса шла въ 43-й, кажется, разъ и, конечно, являлась лишь „формулою перехода къ очереднымъ дѣламъ“, изъ которыхъ ближайшимъ и важнѣйшимъ являлась постановка пресловутаго „Gaudeamus“,—надо вѣдь было опередить конкурентный театръ. И дѣйствительно новая пьеса Андреева пошла вторымъ спектаклемъ. Отчего не первымъ? Да зачѣмъ-же, Боже мой?! На открытіи и такъ обезпеченъ хорошій сборъ, новые исполнители нѣкоторыхъ ролей еще усиливали интересъ спектакля, а каждое новое представленіе „Дней“ подготавливаетъ новые кадры зрителей для „Gaudeamus“. Разсчитъ понятный и вѣрный.

„Дни нашей жизни“ я, помнится, при первомъ ихъ появленіи на нашей сценѣ привѣтствовалъ безъ особаго энту-

зіазма, несмотря на то, что пьеса тогда исполнялась въ театрѣ „Соловцовъ“ очень хорошо, дружно, съ увлеченіемъ. Теперь это увлеченіе исполнителей смѣнилось простой старательностью, и оттого недостатки пьесы стали еще рельефнѣе. И скучно ее смотрѣть. А играютъ ее и сейчасъ очень недурно.

Изъ старыхъ исполнителей по прежнему великолѣпенъ г. Болховской (Онуфрій)—чуть-ли не единственный исполнитель, сохранившій весь пылъ перваго увлеченія ролью. Очень хороша г-жа Токарева (Евдокія Антоновна), напрасно только прибѣгающая порой къ ultra натуралистическимъ, а потому и некрасивымъ приѣмамъ исполненія. Г. Рудницкій—Глуховцевъ ведетъ роль, какъ задумалъ и исполнялъ при первой постановкѣ, но теперь артистъ чрезмерно „нажимаетъ педаль“, отчего тонъ и темпъ исполненія не соотвѣтствуютъ силѣ и глубинѣ внутренняго переживанія. Отсюда впечатлѣніе нѣкоторой напряженности и неискренности. Новая исполнительница роли Оль-Оль, г-жа Юренева, играетъ чрезмерно изысканно. Оль-Оль должна быть гораздо проще, первобытнѣй, наивнѣй, даже глупѣе. И несравненно искреннѣй и непосредственнѣе. Очень типичнаго офицера даетъ г. Мурскій, но это не Мироновъ. Андреевскій Мироновъ болѣе простодушенъ, наивенъ, добродушенъ. И болѣе юнъ, искрененъ и восторженъ. А офицеръ г. Мурскаго старый провинціальный служака, тупой холодно-любопытный. Онъ совсѣмъ не „лучше того, что самъ о себѣ думаетъ“. Напротивъ, въ немъ замѣчается даже нѣкоторое самодовольство. Въ такомъ толкованіи роль у г. Мурскаго сдѣлана превосходно. Г. Кузнецовъ играетъ Блохина весело и занимательно, но не совсѣмъ свободно, нѣтъ необходимой непринужденности.

Прекрасно исполняется въ соловцовскомъ театрѣ новая пьеса Л. Андреева „Gaudemus“, благодаря чему она имѣла большой успѣхъ. Впрочемъ, и сама по себѣ пьеса не лишена достоинствъ. Самое привлекательное изъ нихъ это искренняя любовь автора къ описываемой средѣ, то хорошее, теплое чувство, съ какимъ рисуетъ онъ жизнь студенческой богемы. Разворачивающаяся на этомъ фонѣ драма стараго студента нѣсколько надумана, сентиментальна и даже мелодраматична. Поэтому послѣдніе два акта, гдѣ этой драмѣ уделено преимущественное вниманіе, самые слабые въ пьесѣ. Живо и увлекательно написанъ первый актъ.

Стараго студента игралъ г. Павленковъ, игралъ сдержанно, съ красивой стыдливостью и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно сильно и выразительно. Только въ послѣднемъ актѣ артисту не совсѣмъ удалось смягчить мелодраматичность, допущенную авторомъ. Интересенъ и гримъ г. Павленкова, но совершенно черная борода при сѣдой, какъ лунъ, головѣ,—не слишкомъ-ли это рѣзко?

Такъ же хорошъ, какъ и въ „Дняхъ нашей жизни“, г. Болховской въ роли Онуфрія. Это настоящій, живой, подлинный Онуфрій, гораздо болѣе подлинный и живой, чѣмъ у Андреева. Г. Болховской играетъ своего Онуфрія необыкновенно убѣжденно и убѣдительно. Очаровательно весело, остроумно и правдиво играетъ здѣсь Блохина г. Кузнецовъ. И здѣсь есть та непринужденность, отсутствіе которой чувствовалось въ „Дняхъ нашей жизни“. Чрезвычайно удалась роль Тенора г. Рудницкому. Съ особымъ тактомъ и чувствомъ мѣры артистъ

КИЕВЪ.—ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

„Gaudemus“, Л. Андреева.

Онуфрій (г-нъ Болховской), Блохинъ (г-нъ Кузнецовъ) и Козловъ (г-нъ Берсеневъ).

3-й актъ: исполненіе пѣсни „Аристотель Мудрый“...
(Съ фотографіи „Гудшонъ и Губчевскій“).

Ф. Ризничекъ.—Свиданіе.

провелъ трудную и рискованную сцену опьяненія въ 3-мъ актѣ. Интересную и правдивую фигуру даетъ г. Леонтьевъ въ роли Стамескина. Роль Дины Штернъ самая неопредѣленная въ пьесѣ. Что представляетъ собой эта дѣвушка? Въ однихъ случаяхъ отзывчивая, чуткая, способная на сильное чувство, на увлеченіе, даже на самопожертвованіе,—въ другихъ она оказывается бездушной, жестокой, чуть не злобной кокеткой, сознательно и безцѣльно играющей жизнью человѣка. Г-жа Чарусская отлично справилась съ этой ролью, хотя вполнѣ примирить это противорѣчіе ей не удалось, да и врядъ-ли это возможно. Ея Дина немного изломанная свѣтская дѣвушка, не глубокая, не злая, легко поддающаяся вліянію среды и обстоятельствъ.

Прелестно играетъ Лилу г-жа Юренева,—свѣжо, молодо и типично.

Въ „Драматическомъ театрѣ“ г. Кручинина я пока смотрѣлъ только „Концертъ“ Бара. Пьеска не лишена остроумія, но подъ конецъ сбивается на фарсъ и фарсъ довольно неуклюжій. Легко и свободно играетъ роль д-ра Юры г. Блюменталь-Тамаринъ, съ хорошимъ, мягкимъ юморомъ. Съ большимъ изяществомъ и сдержанностью, подсказанной хорошимъ вкусомъ артистки, проводитъ роль Мари г-жа Инсарова.

Г-жа Карелина-Раичъ въ роли Дельфины слишкомъ старается быть юной и наивной,—это ей не удается. Имитировать капризнаго ребенка не значитъ еще быть юной. Выходить манерно и слегка грубо. Отдѣльные детали исполненія удачны и свидѣтельствуя о хорошей technikѣ и изобрѣтательности артистки.

Густава Гейнка игралъ г. Путята, артистъ для меня новый и незнакомый. Роль Гейнка даетъ мало матеріала для сужденія объ актерѣ. Внѣшнія данныя г. Путята благодарны. Читка осмысленная. На сценѣ держится увѣренно и свободно. Юморъ роли, видимо, понимаетъ и чувствуетъ, но передать его зрителю г. Путятѣ въ данной роли мало удалось.

Совершенно нестерпимы актрисы, исполнившія роли ученицъ Гейнка, такъ что нескрываемое отвращеніе Гейнка къ этимъ „психопаткамъ“ получаетъ совсѣмъ не то освѣщеніе, какое хотѣлъ ему придать Г. Баръ.

Судя по началу, сезонъ обѣщаетъ быть удачнымъ для нашихъ театровъ: сборы хорошіе, артистовъ принимаютъ прекрасно. Напрасно только репертуаръ обоихъ драматическихъ театровъ почти тождественъ: и тутъ, и тамъ „Gaudemus“, „Тайфунъ“, „Концертъ“ и т. д. Слѣдовало-бы отмежеваться, это было бы выгодно для обѣихъ сторонъ.

Открылся сезонъ и въ театрѣ бывш. о-ва Грамотности. Играетъ тамъ малорусская труппа подъ управленіемъ г. Садовскаго.

Въ Городскомъ театрѣ (дирекція С. В. Брыкина, опера) сезонъ открывается 11-го сентября. Судя по объявленному составу опера у насъ будетъ довольно сильная.

М. Рабиновичъ.

Заграицей.

Намъ пишутъ изъ Біаррица. Сезонъ въ разгарѣ. Наплывъ публики огромный. Масса знаменитостей литературнаго и артистическаго міра. Изъ русскихъ артистовъ здѣсь гоститъ г-жа Липковская, которая пріѣхала на Côte d'Argent проводить свой медовый мѣсяцъ. Передъ отъѣздомъ изъ Америки, артистка повѣнчалась съ баритономъ Бахлановымъ.

Имя этого пѣвца хорошо извѣстно въ московскихъ музыкальных сферахъ. Едва начавши свою карьеру на Императорской сценѣ, онъ такъ понравился одному американскому импресарио, слышавшему его во время его первыхъ выступлений, что тотъ немедленно предложилъ молодому пѣвцу ангажементъ на условіяхъ небывалыхъ для начинающаго артиста. Соблазнившись огромнымъ гонораромъ, артистъ тайно уѣхалъ въ Америку, нарушивъ контрактъ съ дирекціей и, разумѣется, не позаботившись уплатить неустойку (12.000 руб.). Въ Америкѣ Баклановъ за короткій срокъ успѣлъ составить себѣ блестящее имя и хорошее состояніе. Слышавшіе его—и въ ихъ числѣ такой компетентный судья, какъ знаменитый въ свое время Корсовъ—отзываются о немъ, какъ о перворазрядномъ артистѣ съ голосомъ феноменальной красоты.

Артистическая чета устраиваетъ здѣсь свой концертъ. Слухъ объ этомъ, облетѣвъ уже здѣшнія близкія къ искусству сферы, возбудилъ живѣйшій интересъ. И. К.

По провикціи.

Бану. Открытіе Тагіевского театра (антреприза г-жи Боярской) состоится 27-го сентября.

Вильна. Намъ пишутъ: „Окончательно рѣшенъ вопросъ о постройкѣ новаго театра въ центрѣ города на Лукишской площади. Предположенная стоимость постройки 150 тысячъ.“

Зимній сезонъ открывается въ 20-тыхъ числахъ сентября. Труппа пополнена новыми силами г-жею Нелединской и г. Мичуринимъ. М.

Воронежъ. 4-го сентября зданіе народнаго дома должно было быть занято подъ постой войсками.

Екатеринославъ. 5-го сентября закончился сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ труппы г-жи Черновской и г. Чернова. Дѣла были недурны. Взято на кругъ свыше 400 руб.

Зимній сезонъ начнется 25 сентября. Антрепренеръ Д. И. Басмановъ снялъ три театра: зимній, Англійскаго клуба и Коммерческаго собранія—для драмы.

Елисаветградъ. Открытіе зимняго сезона (драм. труппа А. Б. Половцева) состоится 24 сентября. Идетъ „Горе отъ ума“.

— 5 сентября сгорѣлъ до тла циркъ Безкоровайнаго. Несчастій съ людьми не было.

Кишиневъ. „Сюзюники“—насадители искусства. Пушкинскій народный домъ сданъ одесской „предпринимательницѣ“ г-жѣ Байерле.

Что это за фигура, видно изъ „характеристики“ одесскихъ газетъ.

Въ Кишиневѣ съ зимняго сезона будетъ насаждать искусство одна извѣстная одесская содержательница „веселаго пансіона“...

Эта дама съ французской фамиліей почему-то нашла нужнымъ промѣнять свое „веселое“ занятіе на театральное дѣло.

И ей сдали „Пушкинскую аудиторию“. И теперь веселая дама будетъ держать серьезную драму въ Пушкинской аудиториі. Будетъ насаждать искусство. Будетъ главой артистической семьѣ!..

А кишиневскіе гласные, въ вѣдѣніи которыхъ находится Пушкинская аудиториа, могутъ гордиться выборомъ.

— Это мы Пушкину отомстили. Онъ говорилъ:

„Проклятый городъ Кишиневъ
Его языкъ бранить устанетъ“...

А мы въ отместку взяли да и отдали Пушкинскій домъ содержательницѣ дома свиданій изъ Одессы“.

А „Театральный Листокъ“ безъ обиняковъ ставитъ точку надъ і.

„Вѣра Николаевна занялась театальной антрепризой“.

„Вѣра Николаевна“—это личность достаточно популярная въ кругахъ нашей золотой и просто позолоченной молодежи, послѣдняя знала „чайный“ домикъ въ началѣ Греческой улицы, гдѣ можно было весело пожить и даже прожить. Какъ пчела на медъ, слеталась въ часъ ночной прекрасная половина рода человѣческаго подъ гостепримный кровъ madame Гильо-Байерле, и жилось послѣдней вольготно и тепло.

Но настали времена скверныя, и волей судьбы, или, какъ принято говорить, по независящимъ отъ владѣлицы причинамъ, чайный домикъ долженъ былъ прекратить свою полезную дѣятельность...

Разставшись съ чайнымъ домикомъ и гейшами „Вѣра Ни-

колаевна“ сняла театръ въ Кишиневѣ для спектаклей легкой комедіи и драмы.

Можно быть заранѣе увѣреннымъ, что знамя серьезнаго искусства будетъ высоко держаться въ этомъ храмѣ искусства.

Заарендованъ въ Кишиневѣ театръ при Пушкинской аудиториі.

Великій поэтъ—и „Вѣра Николаевна“.

Дальше идти некуда.

Я зналъ антрепренеровъ-кабатчиковъ, портныхъ, парикмахеровъ.

Но владѣлицу „чайныхъ домиковъ“ въ роли антрепренера не приходилось знать.

Какимъ нравственнымъ цензомъ должны обладать артисты и въ особенности артистки, согласившіеся принять ангажементъ въ этотъ театръ.

Мнѣ кажется, что кишиневское город. общественное управленіе, въ вѣдѣніи коего находится Пушкинская аудиториа, должно помѣшать такому наглому издѣвательству надъ русскимъ театромъ.

Или въ этомъ управленіи засѣдаютъ все кліенты „Вѣры Николаевны“.

Кіевъ. Уполномоченный Т. О. г. Френкель черезъ посредство мѣстныхъ газетъ обращается къ кіевскому обществу съ призывомъ прійти на помощь тяжело больному извѣстному всему югу Россіи оперному режиссеру П. Ф. Дунаевскому. „Горька участь сценическаго дѣятеля, вообще, а П. Ф. Дунаевскаго, въ особенности: 28 лѣтъ прослужилъ онъ на русской сценѣ, и вотъ теперь, прикованный тяжелымъ недугомъ (ракъ желудка) къ постели, лежитъ безъ всякихъ средствъ, безъ помощи. Наше русское Театральное Общество и кіевскій комитетъ его, сдѣлали что могли, но эта матеріальная помощь далеко недостаточна: у больного громадная семья, нуждающаяся въ поддержкѣ и средствахъ для окончанія образованія“.

Пожертвованія принимаются: Кіевъ, Гимназическая 1, кв. 7, уполн. Совѣта Т. О. А. Френкель.

Кострома. Зимній сезонъ (драма Е. В. Неводиной) предполагается открыть 29 сентября.

майнопъ. Сезонъ драмы подъ режиссеромъ И. А. Ростовцева законченъ 1 сентября. Взято за 4½ мѣсяца валового 14,861 руб. 25 коп. (съ недѣлей Пасхи въ Армавирѣ). Цифра въ Майкопѣ до сихъ поръ небывалая. Обыкновенная валовая цифра прежнихъ сезоновъ отъ 6½ до 8 тысячъ. Причина—полное переустройство сцены и устройство электричества. Въ результатѣ небольшая прибыль.

Н.-Новгородъ. Сезонъ въ гор. театрѣ (драма П. П. Медвѣдева) открывается 1-го октября. Репетиціи—съ 26 сентября.

Новоградволинскъ. „Волынъ“ сообщаетъ: „Къ мѣстнымъ профессиональнымъ ворами прибавились еще воры-артисты изъ труппы Ольгинъ-Гихича. Воры-артисты систематически крали все, что попадалось имъ подъ руку, съ момента пріѣзда обкрадывали содержателя театра Тучинскаго, обокрали кружокъ драматическаго искусства и еще кое-кого.“

Наконецъ, 23 августа на послѣднемъ дебютѣ воровъ артистовъ они были задержаны полицейскимъ надзирателемъ. У главнаго вора М. былъ найденъ цѣлый складъ краденыхъ вещей. По его указанію были выкопаны часы. Найденъ у М. двѣ паспортныя книжки на разныя имена. Задержаны двое изъ членовъ труппы. Остается пожалѣть остальныхъ, которымъ придется поскорѣе оставить городъ“.

И весьма возможно, что эти „артисты“ состоятъ членами Театр. Общества, ибо для полученія званія члена Т. О. не требуется, къ сожалѣнію, никакого ценза, но вполне достаточно, сбрызвъ усы, внести 5 руб.

Новороссійскъ. Сезонъ лѣтней драмы закончился 31-го августа.

Новочеркасскъ. Спектакли драматической труппы С. И. Крылова въ зимнемъ театрѣ начинаются 17-го сентября. Поставлено будетъ для открытія „Вѣшняя деньги“.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: „Народный театръ закончилъ сезонъ 31 августа, подъ режиссерствомъ Залѣсова. Взято за лѣто 18,373 рубля. Распорядитель Народнаго театра Волковъ“.

Петровскъ, Саратовъ. 8 сентября. Городская дума постановила взимать 5 проц. валового сбора съ театральныхъ представлений и зрѣлищъ въ пользу города. Увеселенія, устраиваемыя съ благотворительною цѣлью, отъ сбора освобождены.

Псковъ. Пушкинскій Народный домъ, построенный на средства, собранныя всероссійской подпоской, занятъ подъ вещевой военной складъ (!), несмотря на то, что управой указывались другія вполне подходящія помѣщенія.

Саратовъ. Сезонъ въ городскомъ театрѣ откроется 16 сентября пьесой Трахтенберга „Вѣдьма“. Вторымъ спектаклемъ идетъ „Безприданница“, третьимъ „Gaudeamus“, а въ ближайшіе затѣмъ дни новая пьеса Е. Чирикова „Черная смерть“.

Нововведеніемъ является регулярная постановка, начиная съ октября, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, литературныхъ вечеровъ, посвященныхъ характеристикѣ творчества того или иного писателя-беллетриста, рядъ сценъ-миніатюръ изъ беллетристическихъ его произведеній.

Кромѣ того, предполагается по воскресеньямъ и идр. празд-

ничнымъ днямъ устроить рядъ „утренниковъ“, посвященныхъ исторіи русскаго театра—отъ Капниста до нашихъ дней; утренники эти будутъ состоять изъ лекцій, сопровождаемыхъ сценами-иллюстраціями.

Симферополь. Намъ пишутъ: „31 августа, 1 и 2 сентября состоялись спектакли оперетты-фарса Валентетти. Не смотря на то, что дирекція просила „въ виду пикантности этого фарса („Пріютъ любви“) молодыхъ барышенъ этотъ спектакль не посѣщать“ и писала, что „серьезность сюжета не лишила этотъ фарсъ парижской скабрзности“,—дѣла г. Валентетти не были столь блестящи, какъ въ первый его пріѣздъ этимъ лѣтомъ и онъ сдѣлалъ лишь болѣе 300 руб. на кругъ.

Лѣтній сезонъ оконченъ. Театръ пустуетъ. Зато синема-тографы дѣятельно готовятся къ наступающему сезону. Въ одномъ изъ нихъ начала спектакли труппа А. Е. Нехлюдова „Сатира и юморъ“. Въ афишахъ сказано: „Девизъ труппы: лучше смѣхъ, чѣмъ слезы. Постановки кабарэ, обзорный, оперетты и драматическихъ спектаклей будутъ въ строго выдержанномъ стилѣ, не выходя изъ рамокъ художественности и приличія (sic!)“. А на повѣрку выходитъ: циркъ и балаганъ. И доверчивая публика летитъ на модное словечко „кабарэ“ и наполняетъ карманы антрепренеровъ.

Числа 7—8 сентября въ Евпаторіи начнется спектакли въ городскомъ театрѣ фарсовая труппа Чернова и Черновской Виктория С...

Смоленскъ. Намъ телеграфируютъ отъ 9-го сентября: „сегодня труппа Басманова при переполненномъ театрѣ закончила сезонъ „Ивановымъ“ Чехова. Публика сердечно простилась съ труппой. Сезонъ прошелъ съ блестящимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ“.

Ташкентъ. 31 августа т-во русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ К. И. Ванченко закончило спектакли въ циркъ-театрѣ Цинцадзе и уѣхало на гастроли въ Фергану и Закаспій.

Тифлисъ. Составъ оперной труппы А. А. Эйхенвальда въ казенномъ театрѣ. Сопрано: Викшемская, Донская, Менцеръ, Ланская, Каваладжи, Феррари; меццо-сопрано: Скибицкая, Морозова, Августиновичъ, Елагина; тенора: Матвѣевъ, Липецкій, фонъ-Ригенъ, Корчмаревъ, Муравьевъ, Пѣвцовъ; баритоны: Томскій, Леонидовъ, Плахотинъ, Соловьевъ; басы: Маджухинъ, Галецкій, Яхонтовъ, Платовъ, Демьяненко. Дирижеры: Алексѣевъ и Васильевъ.

Харьковъ. Въ Драматическомъ театрѣ зимній сезонъ открывается 15 сентября „Маріей Стюартъ“.

Открытие опернаго сезона послѣдуетъ 16 сентября. („Аида“).

Царицынъ н/В. Въ прошломъ № была помѣщена телеграмма нашего корреспондента объ арестѣ кассы драм. труппы И. В. Волкова. Вотъ нѣк. подробности: Назначенный 31 авг. прощальный бенефисъ И. В. Волкова не состоялся. Артистка изъ Саратова, которой Волковъ остался долженъ 250 руб., прислала черезъ прис. пов. исполнительный листъ, чтобы арестовать кассу. Кассу арестовали. Когда объ этомъ узнали артисты, которымъ тоже не уплачено еще все жалованье и которые надѣялись получить съ послѣдняго сбора, они отказались играть. Публикѣ стали выдавать обратно деньги. Касса опустѣла и искъ саратовской артистки не былъ удовлетворенъ, и артисты не могли получить жалованья. Такъ закончила сезонъ имѣвшая сравнительно хорошій успѣхъ труппа г-на Волкова.

Провихціальная лѣтопись.

ОДЕССА. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открыли „Коварствомъ и любовью“. Въ зрительномъ залѣ царило живое, неподдающееся настроеніе и старые знакомцы Одессы г-жа Пасхалова, г-да М. Петипа и Радина тепло встрѣчены были публикой при первомъ появленіи. Нельзя сказать, чтобы такой архаическій способъ выражать свои симпатіи къ артистамъ способствовалъ строгой художественной цѣльности, но такъ уже „отъ вѣка“ ведется и поневоля приходится мириться съ этимъ на первыхъ и бенефисныхъ спектакляхъ.

Послѣдующій репертуаръ составилъ пока изъ пьесъ „Дамы съ камеліями“, новой пьесы Бара „Концертъ“ и драмы Бернштейна „Самсонъ“.

Трудно, конечно, по этимъ нѣсколькимъ прошедшимъ пьесамъ составить себѣ опредѣленное мнѣніе о составѣ труппы, но общіе контуры почти всего артистическаго персонала все-таки достаточно рельефно выразились. Особенно мужская половина, въ центрѣ которой несомнѣнно нужно поставить талантливое тріо изъ Маріусы и Виктора Петипа и г. Радина. Въ легкомъ комедійномъ репертуарѣ это—безподобные, незамѣнимые артисты, умѣющие играть очаровательно легко, изящно и заразительно весело безъ всякаго намека на шаржъ. Въ „Коварствѣ и любви“, напримѣръ, г. М. Петипа далъ поразительно сочную и яркую фигуру гофмаршала фонъ Кальба, фигуру точно сошедшую со старинной гравюры. Ему-же

въ значительной мѣрѣ обязана своимъ успѣхомъ и новая пьеса Бара „Концертъ“, въ которой почтенный артистъ великолѣпно изображаетъ старѣющаго „душку“ профессора-паниста, избалованнаго многочисленными поклонницами-психопатками.

Совершенно новый для одесситовъ артист, г. Слоновъ, пока выступилъ въ двухъ роляхъ: въ Фердинандѣ и Арманѣ Дюваль. Откладывая свое окончательное мнѣніе объ артистѣ до слѣдующаго раза, мы не можемъ не отмѣтить нѣкоторыя весьма пріятныя сценическія данныя любовника труппы: сильный, хорошо управляемый голосъ, значительный темпераментъ, искренность и простота въ переживаніяхъ, что въ связи съ хорошими внѣшними данными общается артисту несомнѣнный успѣхъ у насъ. Больше понравился намъ г. Слоновъ въ роли Армана, для Фердинанда-же у него порой не хватало ни бурной, захватывающей страстности тона, ни строгой красоты позъ и движеній. Несомнѣнно артистъ будетъ болѣе на своемъ мѣстѣ въ драмѣ, чѣмъ въ трагедіи.

Впервые выступила передъ одесской публикой и г-жа Жвирблисъ, героиня труппы. Первое впечатлѣніе, произведенное артисткой, весьма выгодное. У г-жи Жвирблисъ яркія сценическія данныя: молодость, красивая внѣшность, богатый въ модуляціяхъ голосъ и сильный темпераментъ. Роль Луизы, въ которой артистка дебютировала, была проведена ею съ большою искренностью и простотой. Общій рисунокъ былъ выдержанъ строго и правильно и только кой-гдѣ можно было бы пожелать болѣе разрабатанности въ деталяхъ.

Г-жа Пасхалова выступила въ роляхъ Лэди Мильфордъ и Маргариты Готье. Прекрасная техника, красиво-разработанныя детали и какая-то досадная общая вялость и тусклость исполненія. Все хорошо, подчасъ прекрасно сдѣлано, но совершенно не согрѣто огнемъ. Г. Смирновъ сыгралъ Миллера и Жака Брошара въ пьесѣ Бернштейна „Самсонъ“, но ничего яркаго и интереснаго въ этихъ роляхъ не далъ.

ПЕНЗА. 31 августа, закончился лѣтній сезонъ въ Народномъ театрѣ. 69 представлений дали приблизительно 18,372 руб. Считая на кругъ по 266 руб., выходитъ, что средней сборъ меньше прошлаго года на 40 руб.

Какъ публика, такъ и артисты простились съ сезономъ нравственно и художественно неудовлетворенные. Главная причина—чисто диллетантское веденіе дѣла.

Зимой Драматическій кружокъ займется пересмотромъ и измѣненіемъ своего устава. Надо надѣяться, что опытъ истекшаго лѣта поможетъ ему исправить ошибки.

Необходимы: устойчивый, обдуманый репертуаръ, по которому должна составляться труппа, а раньше всего нуженъ хорошій режиссеръ-художникъ съ именемъ, къ которому актеры будутъ относиться съ уваженіемъ и довѣріемъ.

Благодаря отсутствію этихъ двухъ важнѣйшихъ требованій въ нынѣшнемъ году, такая артистка какъ г-жа Матрозова сыграла только три своихъ роли: „Книртые фермеръ“ (Гибель Надежды); „Глафиру Андреевну“ (Царь Природы), и „Настасью Петровну“ (Женитьба Влугина).

Г-жа Сергѣева изъ своего репертуара сыграла только „Графиню Юлію“ (пьеса того-же названія): „Риту“ (Всѣхъ Скорбѣющихъ) и „Татьяну Михайловну“ (Живые и мертвые). Г-жа Мунтъ, которая должна была служить украшеніемъ труппы—одну „Клару Шпоръ“ (Вѣчная любовь), больше ей ничего не дали и окончательно затерли, такъ что она ушла до конца сезона. Та же бессистемность репертуара не дала возможности г. Нарокору развернуть свое дарованіе такъ, какъ бы онъ могъ. Г. Лидинъ тоже ничего не сыгралъ почти изъ своего репертуара.

Какъ извѣстно, это лѣто у насъ играла г-жа Мондшейнъ, предсѣдательница Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣтелей. Можно было ожидать, что спектакль въ пользу этого союза пройдетъ въ составѣ лучшихъ силъ труппы. Однако онъ оказался даже внѣ сезона, несмотря на то, что совѣтъ старшинъ предлагалъ для него день 12-го августа. Но на 13-ое назначенъ былъ бенефисъ г. Запѣсова, и онъ отклонилъ предложеніе совѣта. Спектакль состоялся 2-го сентября пойдеть трилогія „Слава“ (трагедія, комедія, фарсъ) Баранцевича, Трахтенберга и Урванцова. 3-го начнутся спектакли товарищества, составившагося, какъ и въ прошлые годы, изъ членовъ труппы. Откроются Андреевскимъ „Gaudeamus“.

Опереточная труппа г. Левицкаго 31-го августа закончила свои представленія. Хотя составъ ея былъ очень порядочный, все же понесла она убытки, несмотря на всѣ ухищренія избавиться отъ этого, начиная съ ряда бенефисовъ и кончая юбилейнымъ спектаклемъ по случаю черноморскихъ празднествъ. Тѣмъ болѣе нельзя надѣяться, что вновь прибывшая оперетка г. Рязанова-Павлова сдѣлаетъ хороша дѣла. Антрепренеръ зимняго театра г. Семченко отдѣлалъ весь театръ заново. Онъ предполагаетъ начать сезонъ 19 сентября „Джентльменомъ“.

РОСТОВЪ-НА-Д. Новое, небольшое, симпатичное, драматическое дѣло...

У насъ уже сообщалось, что клубъ прикащиковъ построилъ къ своему большому зданію, гдѣ помѣщается прикащичій банкъ и клубъ, еще гром дный театральнй залъ. Въ

прошломъ зимнемъ сезонѣ залъ сталъ отдаваться разнымъ предпринимателямъ (1½ мѣсяца изо дня въ день играла тамъ оперетка С. И. Крылова). Единственный дефектъ этого зданія—маленькая и неудобная сцена. Теперь правленіе о-ва прикащиковъ само вступаетъ въ роль антрепренера (радуясь за русскаго актера—вѣрная уплата жалованья), расширяетъ и улучшаетъ сцену, пишетъ новыя декорации, новая мебель и пр. Руководительство дѣломъ и режиссерство передано актеру Г. И. Гопенко. Характеръ дѣла—общедоступность. Играть будутъ 5 разъ въ недѣлю. Начинаютъ 23 сентября пьесой „Цѣна жизни“. Труппа въ 20 человѣкъ. Въ труппѣ: г-жи Трубецкая—героиня и кокет. Трефилова—Сумарокова—инженю-драматикъ. Ильинская—бытовая и характерная. Лукьянова—инженю-комикъ. Бѣлова—комическая и драматическая старуха. Г-да Аркановъ—герой любовникъ. Лирскій—Муратовъ—любовникъ и неврастеникъ. Кочетковъ—комикъ-резонеръ. Гопенко—комикъ и характерный. Волгинъ—простакъ. Если принять во вниманіе, что правленіе о-ва прикащиковъ очень ревниво относится къ своему дѣлу и составъ членовъ этого общества превысилъ 2000 человѣкъ, то нужно думать, что это небольшое дѣло будетъ матеріально преуспѣвать. *Б. Камневъ.*

СТАВРОПОЛЬ-ГУБЕРНСКИЙ. Послѣ того, какъ г. Ивановъ, владѣлецъ нашего зимняго—съ позволенія сказать—театра, передалъ его подъ гостиницу,—жрецы Мельпомены два послѣдніе зимніе сезона ютились подъ довольно негостепріимной кровлей Народнаго Дома. Насколько неудаченъ оказался зимній сезонъ 1908—1909 гг. подъ эгидою г. Чернова-Ленковского, настолько М. И. Судьбининъ (антреприза Е. И. Луганцева) за сезонъ 1909—1910 г. счумѣлъ въ качествѣ отвѣтственнаго распорядителя доказать нашей публикѣ неоспоримость старой истины: „не красна изба углами—красна пирогами“.

Я въ свое время сообщалъ объ успѣхѣ минувшаго сезона. Въ текущемъ году, мѣстные богачи—Бр. Меснянкины, не за

страхъ, а за совѣсть, въ своемъ вновь отстроенномъ пассажѣ соорудили зимній театръ, какого Ставрополь до сихъ поръ не видалъ, да и долго, пожалуй, не увидаль бы, если бы не Бр. Меснянкины.

Зрительный залъ, фойе, уборная—полны свѣта и воздуха, не говоря уже о роскоши и художественной отдѣлкѣ; сцена устроена по послѣднему слову театральной техники; такъ напр., чистая перемена колоннаднаго зала на зимній лѣсной пейзажъ занимаетъ всего 10 секундъ времени. Декорации съ апрѣля мѣсяца пишутся художникомъ—декораторомъ И. Ф. Кавицкимъ. Модные костюмы собственной мастерской. Театръ по обыкновеннымъ цѣнамъ вмѣщаетъ 900 р., сданъ г. М. И. Судьбинину на три сезона, а это тоже чего-нибудь стоитъ.

Открытіе назначено на 1-ое октября „Синѣгурочкой“ Островскаго. Объявленный репертуаръ: „Лѣсъ“ (безплатный утренникъ), „Сонъ на Волгѣ“ Островскаго, „Брандъ“ Ибсена, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира, „Синяя птица“ Метерлинка, „Тайфунъ“ М. Ленгеля, „Плоды просвѣщенія“ Л. Н. Толстого.

Составъ труппы (по алфавиту): К. А. Богданова, В. И. Касаткина, Р. К. Лаврова, Е. И. Луганцева, М. И. Омарская, А. А. Романовская, Е. А. Стрѣльская, В. Н. Соломина, Т. П. Степанова, Н. Ф. Сербская и Е. И. Трубецкая. А. В. Бернадскій, Е. М. Баталинъ, А. К. Бухштабъ, А. М. Васильевъ, Ф. Ф. Гаринъ, В. Т. Кривцовъ, В. И. Корнеевъ, Н. Н. Литвиновъ, В. И. Муравскій, С. П. Мартыновъ, А. Л. Невѣровъ, В. А. Родюковъ, В. А. Рогожинъ, П. М. Ртищевъ, П. Е. Рудневъ, А. М. Самаринъ-Волжскій, М. И. Судьбининъ, Н. Н. Тамаровъ и С. И. Ярцевъ.

Режиссеры: С. Я. Ярцевъ и Д. М. Самаринъ-Волжскій.

Ив. М.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 5-го сентября закончился лѣтній сезонъ въ Александровскомъ саду (антр. Минаева). Весь августъ прошелъ при хорошихъ сборахъ; послѣдніе 5 спектаклей, бла-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ТРАНСПОРТЪ МЕБЕЛИ безъ перегрузки

ВНУТРИ РОССИИ

и

ЗАГРАНИЦУ

въ крытыхъ мягко обитыхъ фургонахъ,

а также

МѢСТНАЯ ПЕРЕВОЗКА.

Моховая 14, Тел. 140-76.

Упаковка стекла, фарфора и художественныхъ вещей опытными заграничными спеціалистами.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА и АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александрд. (режиссеръ), Москва, Кунцево, соб. д.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКІЙ, П. Н. арт. теат. Зоол. с. тр. С. Н. Новикова. Итальянская, д. 15, кв. 36.

АРБЕНИНЪ, Василій Лукичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Ямская 5. кв. 23.

БѢЛЬСКАЯ М. (Артистка та „Пассажъ“). Спб. Садовая, 60. тел. 219—14.

ДУМСКІЙ, Василій Семеновичъ, (резонеръ характ., бытов. любовн.) г. Харьковъ, 3-я, гор. почт. телегр. конт., ящикъ № 98-ой.

ЕРМАКОВЪ, Антонъ Степ. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.

ИНСАРСКАЯ М. В. (гранд-кокетъ) Спб. Жуковская, 5.

ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринославъ, до востребованія.

РАТОВА Р. Д. (Исполнит. цыганск. романсовъ). Садовая, 60 тел. 214—14.

26—5

БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

Къ сезону!! **НОВАЯ ПЬЕСА!** Полные сборы!!

(Реп. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова.

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 руб. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1. 2—1

13—3

Автоматическій огнетушитель

ШЕФЪ.

ГРАНДИОЗНЫЕ ПОЖАРЫ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ.

ПОРА ПРИНЯТЬ СЕРЬЕЗНЫЯ МѢРЫ.

Владѣльцамъ фабрикъ, заводовъ, складовъ, амбаровъ, элеваторовъ, мельницъ, театровъ и проч. и проч., рекомендуется всемірно патентованный автоматъ огнетушитель.

САМЪ ТУШИТЬ,—САМЪ ЗВОНИТЬ—

И САМЪ ЗАЖИГАЕТЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ ЛАМПУ

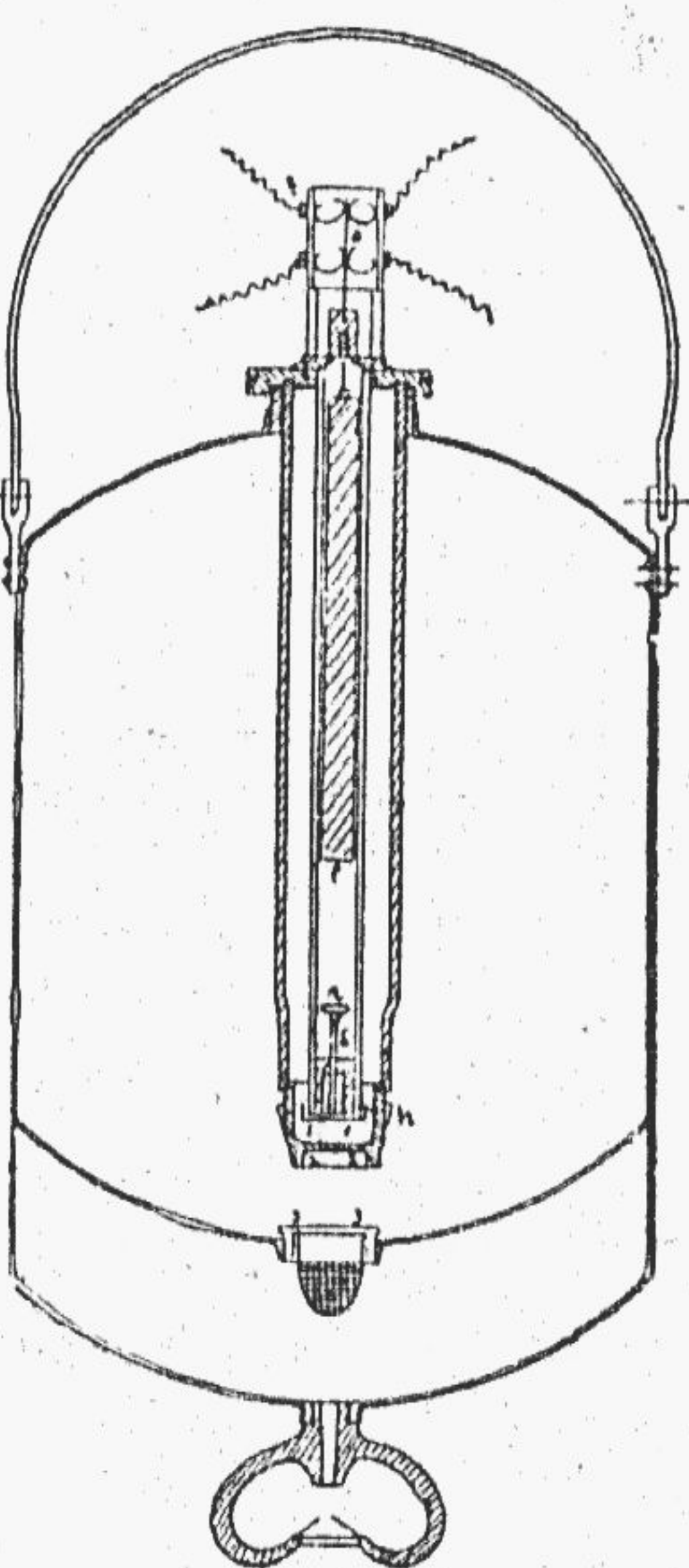
На выставкѣ новѣйшихъ изобрѣтеній удостоенъ серебряной медали.

Пользуется скидкой премій Страховыхъ Обществъ

до 10%.

Ал. Эд. ГРЮНБЕРГЪ.

ЕДИНСТВЕН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ.
Николаевская, 14.

годаря участию Н. М. Гондатти, имѣли почти полные, а иногда и битковые сборы. Публика очень тепло простилась съ труппой, забрасывая цвѣтами своихъ любимцевъ—г-жу Гондатти и гг. Юренева и Тарханова.

Репертуаръ включалъ въ себя нѣсколько новинокъ— „Мирра Эфросъ“, „Цезарь и Клеопатра“, „Ню“ (2 р.), „Тайфунъ“ (2 р.), „Г-жа Пошлость“ и др. По два раза шли также пьесы: „Анфиса“, „Чародѣйка“, „Генрихъ Наварскій“, „Княжна Тараканова“, „Акробаты“, „Неразумная дѣва“.

Для зимняго сезона В. И. Хохловъ уже приспособилъ помещеніе Коммерч. Собранія, расширивъ сцену, устроивъ ложи и т. под.

Составъ труппы его „Литературно-Художественнаго“ театра слѣдующій: г-жи Черторижская (гер.), Аникина (мол. гер.), Буйнова (др. ст.), Стальская (ing.), Зеленева, Огинская, Целерицкая, Яковлева, Серафимовичъ, Лидина, Чеховская, Трубецкая, Петсонъ; гг. Ростовъ Гл. (хар., рез.), Ставрогинъ (г.-люб.), Барятинскій (ком.), Бѣлопольскій, Миролубовъ, Чадовъ, Захаровъ, Садовниковъ. Гл. режиссеръ Озеровъ, пом. режис. Качаловъ и Садовниковъ, суфлеръ Сафорова, зав. худ. частью Хохловъ. Сезонъ открывается въ концѣ сентября пьесой Ибсена „Маленькій Эйольфъ“; ближайшими постановками намѣчены „Блудный сынъ“ Найденова и „Ганнеле“ Гауптмана.

Въ Гагаринскомъ скверѣ малороссійская труппа Василенко дѣлаетъ средніе сборы.

Иорикъ.

КИРСАНОВЪ. Тамб. губ. Лѣтній сезонъ (антреприза М. А. Брянскаго) закончился 17 августа. Со 2 мая по 17 авг. было поставлено: „Новая жизнь“, „Дуракъ“, „Жидовка“, „Убийца купеческая дочь Осипова“, „Бабникъ“, „Цѣна жизни“, „Трудъ и капиталъ“, „Разрушеніе Помпеи“, „Мѣшане“, „Два міра (Докторъ Кохъ)“, „Злая яма“, „Кручина“, „Дни нашей жизни“, „Слушай Израиль“, „Испорченная жизнь“, „Дѣти Солнца“, „Евреи“, „Грѣхи отцовъ“, „На днѣ“, „Гроза“ два раза, „Волшебные звуки Шопена“ два раза, „Въ горахъ Кавказа“, „Без-

приданница“, „Поцѣлуй Иуды“ (бенефисъ Волжина), „Приютъ Магдалины“, „Дядя Ваня“, „Въ интересномъ положеніи“, „Дѣти Ванюшины“, „Доходное мѣсто“, „Анфиса“, „Каширская старина“, „Обрывъ“, „Золотая рыбка“, „Сатанелла“ (бенефисъ Брянскаго), „Вторая молодость“, „Роковой шагъ“ (бенефисъ Тавридина), „Роковая женщина“, „Юная буря“, „Пасторъ Нансенъ“ (бенефисъ Орличъ), „Волки и овцы“, „Варооломеевская ночь“ (бенеф. Глѣбовой), „Амуръ и Ко.“ „Деньги“, „Горе отъ ума“ (бенеф. Млѣва), „Трое“, „Рабыни веселыя“, „Котельщики“ (бенеф. Волжина), „Чужая“, „Пѣснь горя“ (бенеф. Хмарина и Ковалева), „Цыганка Занда“ (бенеф. Брянской).

Дѣлу очень мѣшали неблагоприятная погода и агитация союза русскаго народа, недвусмысленныя угрозы по адресу антрепренера, ставящаго „жидовскія пьесы“ и даже доносы губернатору, который вызывалъ телеграммой режиссера Волжина и угрожалъ закрыть театръ, если не будетъ измѣненъ репертуаръ. Многія пьесы безусловно не разрѣшались напр. „Мирра Эфросъ“, — „Анфису“ разрѣшили только разъ и то съ запрещеніемъ посѣщенія учащихъ. Не смотря на всѣ препятствія, сезонъ доведенъ до конца и всѣмъ уплотнено.

КЕРЧЬ. Хотя составъ труппы баронессы фонъ-деръ-Лауницъ, снявшей на зимній сезонъ зимній театръ, еще не опредѣлился окончательно, но большая часть труппы уже приглашена, а именно г-жа Черняева (grande dame), Михайлова-Муравьева (драматич. старуха), Струйская (ingénue dramatique) и г-жа Правитичъ—одна изъ предполагаемыхъ двухъ героинь, изъ мужского персонала приглашены: гг. Черновъ (резонеръ), Бѣльскій (простакъ и комикъ-буффъ) и Телешовъ—герой и неврастеникъ. Заключается условіе съ гг. Тепловымъ и Бочаровымъ.

Весь составъ труппы—25 человекъ. Спектакли начнутся съ 1-го октября и закончатся къ 20-му числу февраля 1911 г. Г-жа Лауницъ гарантируетъ владѣльцу театра 100 спектаклей minimum за весь сезонъ.

Николаичъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СВѢТЪ МУРА

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ.

НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „**ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ**“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-4

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

ОТЪ **1** РУБ.

Ручныя
машины

ОТЪ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДЪЛЪОКЪ.

Магазины во всѣхъ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Карандаши для грима

**ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА
Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.**

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Шаржи и парод. А. А. Михайлова Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книжн. магазинахъ.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЬ.

Бывшая сотрудница театр. агентства Б. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 12 ч. до 4 ч. и 6 до 8 веч. По воскр. и празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.)

Литературно-Художественный
театръ
Б. Н. МЕСТЕРЬ
и А. А. РАЛЛЕ

Каталоги бесплатно.

„ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

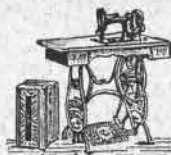
комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи.
П. ГЕРЦО-ВИНОГРАДСКАГО (Лозанрина).
Цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ „Одесскихъ Новостей“, въ Петербургѣ, контора „Театръ и Искусство“ и въ Москвѣ, контора журнала „Рампа и Жизнь“.

„И МЕННЫ“

комедія въ 1-мъ дѣйствіи
П. Герцо-Виноградскаго (Лозанрина).
Цензурованные экземпляры можно получить у автора:
Одесса редакціи „Одесскихъ Новостей“.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ „Оригиналъ Викторія“

безспорно самыя прочныя изъ всѣхъ существующихъ системъ. Имѣемъ также машины всѣхъ другихъ системъ „Зингера“ и др.

Льготная разсрочка платежа.
Требуйте иллюстр. каталогъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главный складъ: Горьховая ул. 48.
Отдѣленіе: Литейный пр. № 40.
Телеф. 221-54 и 38-75. 13—2

XXXI ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ XXXI МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. и ОПЕРНЫЕ

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ **КУРСЫ ПОЛЛАКЪ** основ. въ 1880 г.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 46, прот. Гост. Двора, Тлф. 58-28.

Въ составѣ преподавателей находятся: Дир. В. Д. Поллакъ, свободн. художн. Б. В. Поллакъ, В. С. Шароновъ, Е. М. Серно-Соловьевичъ, (арт. Им. т.) С. Н. Цѣхановская, Я. М. Любинъ, С. С. Монтебланно, Н. А. Большаковъ (артистъ Имп. Русской оперы), С. К. Андриановъ (арт. Имп. балетной труппы), К. И. Арабакинъ, А. Цанибони, Н. Д. Вейнштейнъ, В. И. Герке, Р. Е. Шульфанъ, проф. Лозанскаго института К. Л. Луцкий, Н. Н. Тамаринъ (Окуловъ), А. Г. Чесноковъ (своб. худ.) и мн. др.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КЛАССЫ

въ вѣдѣніи артистовъ СПБ. Императорскихъ театровъ

Ю. М. Юрьева, С. Н. Жданова, режиссеръ **Е. П. КАРПОВА** и другихъ.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ КЛАССЫ

въ вѣдѣніи Директ. В. Б. Поллакъ.

ПРИЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ И ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ

производится ежедневно съ 10 час. утра до 7 час. веч.

Въ музыкальные классы принимаются дѣта съ 7 лѣтнаго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія приема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высылаются. Письменные заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ и СЦЕНА со всѣми приспособленіями и электрическимъ освѣщеніемъ.
Директоръ Курсовъ свободн. художн. В. Б. Поллакъ.

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣненія нами высылаются немедленно по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ по почтѣ три пробные образца: „Миндальное мыльное тѣсто“, „Березовый Кремъ“ и флакончикъ духовъ Роза Идеалъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ; 3; Нацца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Александръ РАТОВЪ („НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ ЖИТЬ“)

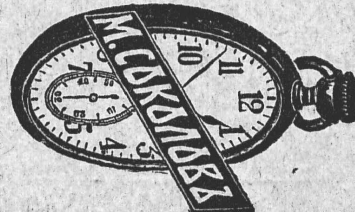
драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. О. Разсохина и др.

„У БОЙ“

драма въ 4 дѣйств. Я Гордина перев. Фопберга.

Въ этомъ переводѣ пьеса принята для постановки въ театрѣ Корша. Цѣна 2 р., роли 3 р. Театральная бібліотека Вейхель, Москва, Петровка, Богословскій пер. д. церкви. 2—2

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.
Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.
Какъ спеціалистъ представляетъ по фабричнымъ цѣнамъ всѣхъ его сорта часовъ, лично или поочередно въ пріемъ отъ покупателей на 5 лѣтъ.
Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. (сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р. Ст. дам. " " 15 " 30 р. муж. " " 35 " 22 " Сер. муж. " " 7.50 " 25 " 30 р. дам. " " 18 " 12 " МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ, ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.
Невскій, 71, уг. Николаевскій ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Таврическій Губерн. Предводитель Дворянства

объявляетъ, что Таврическимъ Дворянствомъ въ
г. СИМФЕРОПОЛЬ сооруженъ

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ трехъ-ярусный на 1150 мѣстъ,
съ оборудованной сценой (площадью 59 квад. саж.) со всѣми техни-
ческими приспособленіями и декораціями.

При театрѣ своя электрическая станція и центральное отопленіе.

Открытіе предполагено въ Декабрѣ 1910 года.

Желающихъ снять въ аренду помѣщеніе театра благоволятъ прислать за-
благовременно свои заявленія въ г. Симферополь на имя г. Таврическаго Губерн-
скаго Предводителя Дворянства.

Лицъ, не могущихъ внести залогъ по снятію театра, просятъ не беспокоиться.
По выработкѣ кондицій по сдачѣ театра, каждому приславшему заявленіе,
таковыя будутъ высланы для ознакомленія.

Таврическій Губернскій Предводитель Дворянства
Камергеръ Высочайшаго Двора **НЕСТРОВЪ.**

5—1

ДИРЕКЦІЯ ТЕАТРА

Кривое Зеркало

настоящимъ извѣщаетъ гг.
артистовъ, что репетиціи
начнутся 15 Сентября, на
сценѣ **ЕКАТЕРИНИНСКАГО**
ТЕАТРА.

Начало сезона 1-го Октября.

Уполномоч. Е. Марковъ.

Г. РОМНЫ

Полтавской гу-
берніи. При Пер-
вомъ Общест-
венномъ Собраніи

сдается театр альный

заль,
заново отремонтированный, со всѣми по-
выми декораціями.

За свѣдѣніями обращаться къ Председа-
телю драматическаго О-ва
В. О. Савейскому, соб. домъ. 1—1

Прохождение оперныхъ партій

и романсовъ, мелодекламаций, подъ акком-
паниментъ рояля, арфы, скрипки, виолончели
у артистки Тойманъ-Шетохвиной: Спб.
12 рота, д. 11, кв. 6. Отъ 10—11 ч. утра
и отъ 5—7 ч. вечера. 1—1

Въ солидное театральное

предпріятіе требуется

ОПЫТНАЯ КАССИРША СЪ ЗА- ДОГОМЪ И КОНТРОДЕРЪ.

Тамъ же предлагаютъ снять по сходной
цѣнѣ антрактовый занавѣсъ для рекламъ.
Адр.: конт. объявл. Д. и 9. Метцль. Лит. Б.

г. Симферополь.

Завѣдующій городскимъ садомъ и лѣтнимъ
театромъ

И. З. ШТЕЙНБОКЪ

беретъ на себя трудъ по устройству кон-
цертовъ и гастрольныхъ спектаклей
въ театрахъ и клубахъ во всѣхъ горо-
дахъ Крыма.

Адресъ: Симферополь, Городская Управа,
И. З. Штейнбоку. Для телеграммъ: Симфе-
рополь, Штейнбоку. 4—4

ХАРБИНЬ-ПРИСТАНЬ.

Комитетъ Старшинъ Коммерческаго
обранія доводитъ до свѣдѣнія, что

сдается театр альное помѣ- щеніе Со- бранія подъ спектакли и концерты.

За справками обращаться въ кон-
тору Собранія. 6—5

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ сдается:

съ Рождества по Вел. постъ солидной
оперѣ; съ Вел. Поста 1911 г., различ-
нымъ труппамъ, гастролерамъ и концер-
тантамъ.

Театръ вмѣщаетъ 2200 чел., немед-
ленно можетъ быть данъ съ передачей
договоровъ, солидному предпринимателю,
со всѣми доходными статьями, въ пол-
ную эксплуатацію **НА ГОДА**—до 5 лѣтъ.

ЕЙСКЪ

Куб. Обл. При клубѣ обще-
ства приказчиковъ съ 1-го
октября с. г.
съ зритель- **сдается сцена**
нымъ заломъ, вмѣщающимъ сбора на 600
рублей прицѣнахъ отъ 2 р. 10 к. до 30 к.
Подробныя справки у Р. М. Капрелова.
5—1

Только солиднымъ артистамъ
опытный передовой и администраторъ ин-
тел. энерг. предлагаетъ услуги. Отлично
знаетъ всю Россію. Письменно: 4-я рота 17,
Об-во вѣ. вспом. Передовому.

МАРИУПОЛЬ.

ТЕАТРЪ Бр. Яковенко прекрасно оборудованный

съ 15 іюля **сдается**
по 25 дек.

Условия: Мариуполь, театр Бр. Яковенко.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. всѣ виды водо-
лечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (па-
ровыя ванны), грязелечение (фанго, диманная грязь), ручн. и вибрац. массажъ, гим-
настика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто
отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для
страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ орга-
новъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.